

САЛИЄВА АЛЕКСАНДРА

Я ПОДАРИЮ ТЕБЕ
ВЕЧНОСТЬ

16+

Александра Салиева
Я подарю тебе вечность

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Салиева А.

Я подарю тебе вечность / А. Салиева — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Никто не знает кто они и откуда пришли: Серафимы - бессмертные воины, владеющие священным пламенем, которое способно выжечь дотла даже то, что никогда не горело прежде. Одним усилием воли они могут принести благодать. Или погибель. Говорят, будто они посланники самого Создателя и призваны спасти наш мир. Но лично я не верю в это. Слишком много тьмы в их глазах. Слишком смертельно дыхание. А может я просто чересчур предвзята к будущему супругу и его окружению? В любом случае, проверять достоверность слухов и собственных домыслов - не самый лучший вариант. Но единственно возможный. Жить-то хочется...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	35
Глава 10	39
Глава 11	43
Глава 12	47
Глава 13	52
Глава 14	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

*Я буду пеплом нетленным, вечным и
верным воином бессмертным...
ЭНаМи*

Глава 1

Тонкая наледь затянула все стекла в спальне. Бездумно повторяя кончиками пальцев замысловатый узор, созданный самой природой, я пропустила количество времени, которое простояла у окна в ожидании новостей. Сердце отбивало тревожный ритм, а каждая прошедшая секунда тянулась в целую вечность.

– Леди Эмилия! – громко хлопнула дверью вошедшая экономка.

Обернулась на её голос, вопросительно уставившись в ожидании продолжения. Но женщина в чёрном платье не спешила заговаривать вновь. Она так и стояла у порога, склонив голову, нервно дёргая край ажурного белого фартука.

– Не нашли? – догадалась я о причине молчания.

Стоящая напротив едва заметно помотала головой в подтверждение. Вот уже несколько часов большая часть людей, работающая в замке моего отца, была занята поисками наследника состояния герцога Кортес. Стоило родителю отбыть в столицу по вызову императора, как младший братец исчез, прихватив с собой пару гончих. Конечно, поставить в курс хоть кого-нибудь о том, куда направляется – не посчитал нужным. И всё бы ничего, но надвигающаяся буря, ровно, как и скорое возвращение родителя, который строго-настрого запретил покидать пределы жилой территории... Ничего хорошего никого из нас в ближайшем будущем не ждёт, если только Ариас не соизволит вернуться, в чём лично я сомневалась. Не в первый раз уже такое происходило. Да и непогода...

– Вот же несносный, – проворчала я, хватая с кресла свой полушубок.

Наспех застегнув верхнюю одежду, скинула с себя домашние туфли и принялась натягивать сапоги из коричневой кожи, мысленно проклиная своенравного родственника. Раз Иветт пришла с известиями о безуспешных поисках, значит и остальные тоже вернулись, обойдя все окрестности, соответственно, дальше придётся справляться самой.

– Куда это ты собралась, девочка? – подозрительно прищурилась экономка.

Даже руки на груди сложила, окидывая меня пристальным укоризненным взглядом. От былой нерешительности в той, что воспитывала меня почти с рождения, не осталось и следа. Освободить дорогу на выход, она конечно же, тоже не собиралась.

– В охотничий домик, – не стала отрицать своих намерений. – Скорее всего, Ариас там. Женщина обречённо закатила глаза.

– Туда не пройти, – категорично постановила она. – Дорогу давно занесло.

Я и сама прекрасно осведомлена об этом, поэтому кивнула в согласии и подошла вплотную, намереваясь ненавязчиво отодвинуть её в сторону. Но последнее всё равно что попытаться гору свернуть. Иветт, несмотря на преклонный возраст, до сих пор была крепкой и сильной женщиной, а я ей в росте едва до плеча достигала, да и в ширине была раза в три меньше.

– Знаю, но я тоннелями воспользуюсь, а от них там недалеко, – пояснила терпеливо.

Вот только экономку это нисколько не проняло.

– И старший лорд Кортес вот-вот должен вернуться, – протянула негодуя женщина. – Мало того, что сын исчез, так ещё если и дочери не будет... – не стала договаривать, бросив многозначительный взгляд.

То, что отец будет в ярости, я и не сомневалась.

– Значит, мне стоит поторопиться, – оправдалась невозмутимо.

В карих глазах Иветт продолжало светиться неодобрение. Но меня это мало заботило. Необходимо вернуть брата до возвращения родителя. За нарушение приказа следовало слишком жестокое наказание, а этого я допустить никак не могла.

– Обещаю, я быстро, – шепнула в добавление, глядя на неё почти с мольбой. – Никто и не заметит. Пожалуйста, Иветт. Ты же знаешь, что я права и других вариантов всё равно нет.

Пусть в нашем мире магия истончилась много веков назад, но подземные ходы, простирающиеся под замком далеко за пределы территории герцогских владений, до сих пор хранили Старый Завет на кровную принадлежность. Свободно пройти через тоннели могли только те, кто являлся потомком рода Кортес. Другие же, либо сходили с ума, либо вообще бесследно пропадали, стоило только переступить границу зачарованной зоны.

– Да сохранит тебя Создатель, – пробормотала экономка, нехотя капитулируя.

– И тебя, – улыбнулась я в ответ, принимая благословение старшей.

Обняла её больше для себя самой, чем в знак прощания. Тепло почти родного человека помогало успокоиться, а ответные крепкие объятия придавали сил. В конце концов, отправляясь на улицу в такое время равнозначно самоубийству.

– Иди давай, – небрежно махнула женщина рукой на двери.

Она отвернулась, делая вид, будто больше не видит меня. Если кто-нибудь узнает о том, куда я направилась – Иветт попадёт в первую очередь.

– Считай, что меня уже нет, – отозвалась радостно.

Накинув на голову капюшон, я со всех ног помчалась к подземным уровням. Как только удалось миновать несколько пустых коридорных лабиринтов и спуститься по винтовой лестнице в северной башне, которой обычно пользуются только горничные, цель оказалась достигнута. Правда по пути пришлось завернуть в оружейную, благо там никого не было, и то, что я оттуда позаимствовала, осталось моим маленьким секретом. Лишь на несколько секунд я задержалась перед узкими деревянными дверями, обитыми кованым чугуном. Вход в подземелье не заперт – и так никто не сунется туда по доброй воле. Но холодные каменные своды, где редко кто бывает, не обременены никаким освещением, а значит пригодится огонь. Сняв со стены один из горящих факелов, я глубоко вдохнула и ненадолго прикрыла глаза, мысленно воссоздавая в памяти схему лабиринтов, чтобы выбрать правильное направление. Выдохнула я уже переступая границу зачарованного тоннеля, выстроенного когда-то в целях обороны замка.

– Клянусь Создателем, сама тебя плетью отхожу, когда найду, младший Кортес, – ворчала я себе под нос ещё долгое время, пока шла к южной части границы владений отца.

Затхлость воздуха среди полуразрушенных каменных стен и низких перекрытий изрядно нервировала, но я постаралась сосредоточиться не на том, что окружало, а на том, что ждало впереди. Пройти пустующие мрачные дебри, в которых существовала огромная вероятность заблудиться и сгинуть – не столь уж и жутко, если учесть то, что дальше будет гораздо опаснее.

Иория – удивительный и прекрасный, прежде вечно зелёный мир, в котором я родилась, уже давно не был тем местом, где можно было бы спокойно разгуливать, не опасаясь за свою жизнь. Никто до сих пор не знает по какой причине так случилось, но всё вокруг в одно мгновение просто превратилось в бесконечную череду льда и снега. Да и беда пришла не одна. Вместе с безжалостными выюгами и метелями появились кровожадные монстры, пожирающие всё и всех на своём пути. А сегодня – буря. Их время.

– Совсем немного осталось, – старалась я подбодрить саму себя то и дело.

Прошло не меньше часа, прежде чем лёгкие наполнил морозный воздух. С огромным трудом удалось закрыть вход в лабиринт. И факел потух. Пусть двери и были скрыты от снега пещерными сводами, но резкие порывы ветра задували даже сюда. Стоило же оказаться снаружи, как вообще едва смогла устоять на ногах. Непогода ударила в лицо. Капюшон слетел. Пришлось зажмуриться и отвернуться, выждать немного, прежде чем буйство природы немного ослабнет.

– Да сохранит Создатель, – пробормотала тихонько, прежде чем сделать первые шаги по насту.

Отсюда до охотничьего домика было не так уж и далеко, но в условиях плохой видимости и затянутого серой хмарью неба, без единого просвета... тяжело мне далась дорога. И сама

не знаю каким чудом только не заблудилась. К тому же, раздающийся вдали вой, отдалённо напоминающий волчий, тоже не способствовал сохранению выдержки. Меня всю колотило. И от холода. И от страха. Ведь нет волков в нашем крае давно. Их съели шарганы – так называли тех, кто пришёл вместе с Вечной Зимой, неотвратно толкающей нас всех к грани гибели.

Парадное крыльцо одноэтажного деревянного строения, до которого я наконец добралась, уже было занесено на уровне середины дверей, да и я сама по колено увязала в снегу, с огромными усилиями продолжая двигаться вперёд. В высоких окнах, запечатанных коваными решётками, светились блики зажжённых свечей. По всей видимости, я оказалась права и Ариас именно там. Даже ставни не закрыл, паршивец.

– И чего только дома не сиделось? – вздохнула тяжело и остановилась, решив сделать передышку.

До строения оставалось чуть больше пятидесяти шагов, но подойти напрямую и оказаться внутри вряд ли получится. А если попробовать достучаться до брата в окно, то... Звериный вой, сопровождающий меня почти весь путь, стал громче. И ближе. Даже слишком близко.

– Создатель, – беззвучно прошептала я.

Сердце мгновенно ускорило ритм, а по венам разлилась ядовитая волна паники. Позабыв об усталости и том, что ноги давно плохо слушались свою хозяйку, сорвалась на бег. Если удастся своевременно обогнуть здание, то ещё была надежда попасть ко второму входу, где вероятности открыть двери было больше. Но я не успела. Посчастливилось преодолеть лишь полпути, прежде чем две пары огромных глазищ, вспыхнувших красными огнями, вынудили замереть на месте. Они явились словно из ниоткуда. Я не слышала их приближения. Хотя последнее и так было бы маловероятно в любом случае, с учётом того, с какой силой завывал ветер, зарывая ледяными хлопьями всё вокруг.

– Создатель, – только и смогла повториться вновь.

Короткий утробный рык с одной стороны и протяжный голодный вой с другой. Ещё мгновение. Синхронный прыжок двух хищников. Не удалось даже дотянуться до кармана, где покоилось взятое с собой оружие. Да и не помогло бы оно мне, судя по огромным размерам тех тварей, которые намеревались пообедать мною в ближайшем будущем... Так и не удалось разглядеть их подробнее вблизи. Последовал ошеломительной силы толчок, а затем тяжесть смердящего трупным запахом монстра сбила с ног, увлекая вместе с собой вниз. Как ни странно, не почувствовала боли при падении. Словно во мне не осталось абсолютно ничего, кроме осознания одного единственного – я умру, если уже не мертва. Однако, ослепительная вспышка огненно-алого оттенка затмила и эту мысль. Как и всё пространство вокруг. Понятия не имею откуда она вообще взялась и что бы могла значить, но запах палёной плоти и пронзительный вопль зверей – последнее, что я запомнила в эту ночь.

Глава 2

Густой серый туман клубится под ногами и простирается так далеко, что кажется, будто в целую бесконечность. До сих пор холодно. Но не из-за суровой непогоды, снега или льда. Нет их здесь. Вообще ничего нет. А где именно это самое «здесь» – непонятно. Вокруг будто сплошная пустота. И похоже, что моё сердце тоже не бьётся. Слишком тихо вокруг. Не слышу ни одного удара. Будто мир поставлен на паузу. Даже звуков больше нет. Да и вообще нет ничего... Странно. И жутко страшно. Это ощущение настолько велико, что именно оно и заставляет мою душу стынуть. Не так я себе представляла то, что ждёт нас после смерти.

– Эмилия... – приглушённый незнакомый голос будто повсюду и одновременно с тем нигде.

Тихий, низкий тембр кажется очень знакомым. И в то же время я точно знаю, что никогда не слышала его прежде. Оборачиваюсь по сторонам. Вот только ничего не меняется. Всё тот же плотный туман и ничего больше.

– Эмилия...

Замираю. Не дышу даже. Прислушиваюсь изо всех сил, чтобы понять откуда доносится зов. На мгновение кажется, будто мой разум играет со мной, а на самом деле мне лишь почудилось. Но я не права.

– Эмилия, – звучит громче и требовательнее.

Едва уловимый тёплый ветерок касается моих каштановых прядей. Лишь лёгкий короткий порыв, длящийся всего мгновение...

– Эмилия, – жёсткий властный тон вынудил вздрогнуть.

И открыть глаза... Мир вокруг благополучно плыл и напоминал больше холст, заляпанный разноцветными красками, чем одну из гостевых спален охотничьего домика отца, в которой я находилась. Но и это было не так странно, учитывая при каких обстоятельствах в последний раз я была в сознании. Сидящий аккурат передо мной светловолосый мужчина в воинских латах из незнакомого сплава, который удерживал меня в сидячем положении – вот это было действительно из ряда вон выходящее. Особенно если учесть, что на мне кроме тихонько сползающей по линии декольте простыни и не было ничего из одежды, а пристальный взгляд цвета болотной тины как раз сосредоточен именно на этом явлении.

– Что з... – всё, что удалось сказать.

Горло будто сдавило в тиски, а по венам словно раскалённую лаву пустили. Согнулась и закашлялась. Тяжёлые ладони на моих плечах сжались крепче, вынуждая насильно выпрямиться обратно. Тёмные, на контрасте с шевелюрой платинового оттенка, прямые брови – нахмурились, а губы исказились в досаде.

– А я тебе говорил, что яд всё равно придётся выжигать. Не справишься ей самой, – проговорил кто-то в полнейшей меланхолии вкрадчивым баритоном.

Голос принадлежал ещё одному незнакомому мужчине и доносился откуда-то позади, чуть правее, но у меня не осталось никаких сил обернуться и рассмотреть кому он принадлежал. Хотелось просто закрыть глаза и уплыть обратно в страну своих странных сновидений с серым туманом, где было не так жарко и душно, как здесь. Но мне не позволили.

– Эмилия, – в который раз назвал моё имя... тот, чьего имени лично я не знала. – Не закрывай глаза. На меня смотри, – прозвучало безоговорочным приказом.

В тёмно-зелёных глазах промелькнуло нечто, что я сравнила бы с обречённостью и чувством вины. Вот только задуматься о природе этих эмоций я не успела. Мужчина шумно и глубоко вдохнул, а пространство вокруг нас завибрировало, через секунду наполнившись мириадами переплетений цвета мертвенного индиго... Магия смерти!

– Создатель, – выдохнула беззвучно.

В сознании поселился полнейший хаос, а в сердце – бескрайний ужас. Нет, не от увиденного. Просто одного факта того, чему свидетелем я стала, уже было достаточно, чтобы понять каким образом я всё-таки выжила, а также то, кто именно находился рядом со мной. И это было не то, что бы плохо... В тысячу раз хуже, если бы меня съели шарганы! Ведь в нашем мире магии практически не осталось, а единственные, кто владеют ею, несмотря ни на что в полной мере – те, кто пришли неизвестно откуда вместе с Вечной Зимой. Четыре бессмертных воина, по силе равных которым нет никого в Иории. Серафимы. Чтоб их Тьма забрала...

– Будет больно. Не шевелись, – так и не открыв глаза, предупредил светловолосый.

Меня и так всю выворачивало бесконечной чередой жгучих судорог, будто бы по венам вместо крови разливался... как там сказал один из них – яд? Да, видимо, он прав.

Но вскоре стало ещё хуже. Витающие вокруг сгустки магии устремились ко мне, пронзая тело насквозь подобно раскалённым иглам. Наверное, примерно то же самое чувствуют те, кто горит в Геенне Огненной за свои грехи. Не в силах выдержать этой пытки, и вопреки сказанному, зажмурилась, дёрнувшись назад в попытке вырваться из чужих объятий. Но хватка рук незнакомца не только усилилась, вынуждая оставаться в прежнем положении... Тёплые, сухие губы коснулись моих, забирая последний кислород из лёгких. Сердце пропустило удар. И тут же стало биться так быстро, как никогда прежде. То ли поцелуй, то ли что-то иное, но всё же... Поцелуй. Нежный. Трепетный. Отдающий вязким привкусом горечи. Длющийся так долго, что я потеряла счёт времени, забыла обо всём, что чувствовала и ощущала прежде. Не осталось ничего, кроме чужих ласковых прикосновений, от которых кружилась голова, а душа будто бы парила где-то в ином измерении, отдельно от своей хозяйки. Самое странное – мне даже не хотелось, чтобы это заканчивалось. Вообще.

– Ну вот и всё, – отодвинувшись от всё ещё пребывающей в странной эйфории меня, провозгласил блондин.

На его лице расплылась странно-довольная улыбка. Мужчина заботливо приподнял край простыни, перекинув ту мне через плечо. А я... так и не могла пошевелиться. Всё, что оказалось доступно – растеряно проследить за его действиями, на краю сознания отметив, что растрепавшиеся пряди моих волос почему-то больше не каштаново-рыжего оттенка.

– Ну если всё, закругляйся уже с обязательной частью, а то нас на архипелаге уже давно ждут, – нарушил недолгую тишину тот самый, который отпустил замечание про выжигание яда.

Попыталась обернуться, чтобы наконец узреть кому принадлежал голос, но и на этот раз не вышло. Сидящий передо мной обхватил обеими ладонями за лицо, вынуждая смотреть вновь только на него одного. И вот я и так прекрасно знала, что ничего хорошего от встречи с ними ждать точно не стоило, но...

– Я подарю тебе вечность, – произнёс он тихо.

Что?! Создатель, я не ослышалась?!

Каждый из иорцев знал слова-строки молитвы, а ныне просто клятвы, предназначенной для одного единственного ритуала, который до сих проводили как память о Старом Завете. И сколь бы ни были они благословенны, в голове никак не укладывалось, что я умудрилась услышать их именно от него. Даже пропустила тот момент, когда второй присутствующий чужак покинул спальню. Я только и слышала, как громко хлопнула дверь. Последнее и вернуло в реальность.

– Что? – озвучила начало своих мыслей.

И вспомнила другую молитву – ту, которую когда-то было принято читать, дабы Создатель уберёг и сохранил чью-то жизнь... В данном случае – конкретно мою.

– Говорю, женюсь на вас, леди Эмилия Кортес, – снисходительно ухмыльнулся мужчина.

Очевидно, не считая нужным объяснить свои намерения в более развёрнутой форме, он сначала отстранился, после окинул меня с ног до головы придиричивым внимательным взглядом.

дом, будто пытался запомнить то, как я выгляжу, а затем поднялся с кровати, развернувшись на выход.

– Но... – только сумела выдавить из себя жалобно.

Хотя возражать в принципе было бессмысленно.

– Как только закончу кое-какие дела, поговорю с вашим отцом, – бесцеремонно перебил меня не иначе как незапланированный жених, так и продолжая идти к дверям. – До этого времени советую оставаться здесь. Опасности для здоровья больше нет, но отдых всё равно нужен. Отдыхайте, леди Эмилия. Ждите моего возвращения.

Как ни в чём ни бывало, он открыл дверь и перешагнул порог, пока лично я пыталась найти в своём разуме хоть одну маломальски связную мысль по поводу произошедшего.

– Да, и ещё... – он задержался в коридоре перед тем, как затворить за собой дверь. – Меня зовут Натаниэль. Приятно познакомиться.

Деревянное полотно, служащее преградой между пространством спальни и коридора, всё-таки закрылось. Почти беззвучно. Но лично для меня этот звук был подобен глухому набату колокольного перезвона... Точно такому, когда в последний путь провожают мёртвых, перед тем как сжечь на погребальном костре. И я несколько не преувеличивала, ведь ничего иного в ближайшем будущем меня точно не ждало. Прекрасно помнила, что каждая из предыдущих четырёх девушек, на которых изъявил желание жениться один из них, не пережили брачную ночь. А ещё одна из невест и до церемонии даже не дотянула.

– Зачем тогда вообще мне жизнь спасал? – выкрикнула в бессилии, подведя нехитрый итог.

Ответом, конечно же, послужила тишина.

Глава 3

– Треклятые Серафимы... – ворчала я тихонько, затягивая простынь вокруг себя плотнее.

Не считая нужным выполнять хоть одно из озвученных Натаниэлем велений, без зазрения совести поднялась на ноги, решив для начала обследовать дом, попутно собравшись с мыслями. Разделять судьбу предыдущих горе-невест «Несущих Смерть» я точно не намерена, а значит необходимо что-то предпринять, к тому же – быстро. Судя по всему, Серафимы отправились на один из архипелагов. Ближайший был в одном дне пути отсюда. Временная фора довольно хорошая, если воспользоваться ею с расстановкой.

Как он сказал? Ждать его возвращения? Ну да, конечно!

Каждый из шести каминов был жарко растоплен, а ставни на окнах закрыты, поэтому я спокойно обошла всё владение, хоть и была босиком. Одежду, которая была на мне ещё несколько часов назад, ровно, как и обувь, найти не удалось. Десятки свечей освещали несколько комнат на первом и втором этажах, а в одной из спален была смята постель, но иных признаков присутствия брата я не обнаружила. Хотя видела ведь, что в доме кто-то был, когда я к нему подходила!

Но если это был Ариас, тогда где он сейчас? А если не он, тогда кто? И где же всё-таки брат?

В голове накопилось слишком много вопросов. И каждый из них изрядно нервировал, поэтому решила временно сосредоточиться только на том, что было конкретно в данный момент самым насущным. Для начала определилась с тем, во что бы переоблачиться. Пусть я сама здесь бывала редко, но подзабытый сменный костюм для верховой езды очень пригодился. Верхней – более тёплой одежды к нему, конечно же, не прилагалось, но даже наличие обычной куртки, брюк, туники и сапогов из мягкой кожи очень радовало.

В таком виде я и отправилась обратно к тоннелю, дабы вернуться в замок как можно быстрее, ведь план моих дальнейших действий уже сложился в голове очень чётко. Благо, буря уже миновала и путь должен был быть относительно безопасным. Правда всё же пришлось ненадолго задержаться на заднем крыльце. Стоило свежему морозному воздуху наполнить лёгкие, как закружилась голова и я вцепилась пальцами в перилла, пережидая момент слабости. Дальше всё обошлось более благополучно. То ли адреналин в крови зашкаливал, то ли бежала слишком быстро, но даже замёрзнуть не успела в итоге, пока мчалась по залитому полуденным солнцем насту обратно к южному входу подземных уровней фамильного замка.

Наверное, судьба решила всё же смилостивиться надо мной, потому что пройти лабиринт также удалось без приключений. К тому же, повсюду были разожжены факелы и трудности с выбором правильного направления, у меня не возникло. Должно быть, один из герцогов Кортес постарался на случай моего возвращения.

Северная башня, по лестнице которой я возвращалась в свои покои, как и всегда была немногочлюдна. Встретившаяся по пути тройка горничных почтительно склонила головы и поздоровалась, по обыкновению, не позволив себе лишнего, хотя тревогу, смешанную с радостью в их глазах я всё равно уловила.

Конечно, стоило бы напрямую пойти к отцу, который непременно уже должен был вернуться из столицы, но отчего-то казалось, что каждая секунда промедления и отступления от намеченного плана равносильна краху последней надежды избавиться от навязанного замужества. Прощальной записки будет достаточно. Так быстрее, да и поможет отложить неуместные сейчас оправдания перед родителем до лучших времён. Тем и занялась первым делом, оказавшись в собственной спальне.

Как только краткий очерк для старшего герцога Кортес был завершён, замерла ненадолго, окидывая прощальным взглядом комнату, в которой жила с рождения. Вместе с тем, попутно прикидывала примерный список того, что будет необходимо взять с собой, когда в последний раз покину порог отчего дома. Взгляд сам собой задержался на напольном зеркале, в котором отражалась новая я – девушка с шальным взглядом янтарного цвета, бледной кожей и длинными растрёпанными волосами точь-в-точь такого же оттенка, как и у Натаниэля. Вот точно теперь наречённая «Несущего Смерть»!

– Чтоб тебя... – проворчала в досаде.

Не в силах смотреть на прямое свидетельство произошедшего, отвернулась от отражения, повторно вспомнив молитву о сохранении и обереге собственной жизни.

– Леди Эмилия! – как очередное дежавю, прозвучал голос экономки, громко хлопнувшей дверь. – Как же хорошо, что вы вернулись!

Она явно обиралась сказать что-то ещё, но в итоге застыла у порога, с широко распахнутыми глазами оглядывая меня с головы до ног. Её взгляд то и дело задерживался на моих волосах, а сама Иветт напряжённо поджала губы, едва удерживаясь от того, чтобы не разрыдаться. Так и не стала ничего говорить. Просто подошла ко мне и крепко обняла, ласково погладив по голове.

– Да, няня, – улыбнулась ей в ответ, опустив тот факт, что женщина давно занимала другую должность. – Вернулась. А Ариас?

Не хотелось расстраивать её ещё больше, чем уже было, поэтому рассказывать о том, что вернулась я ненадолго, не стала. Вот только она и сама всё поняла. Женщина отстранилась, а взгляд карих глаз метнулся к оставленной на письменном столе записке для отца. Иветтхватило всего несколько секунд, чтобы прочесть написанные мною строки.

– Младшего герцога до сих пор нет. Лорд Кортес организовал поиски, как только буря стихла. Он возглавил один их поисковых отрядов. Сейчас его в замке нет. Вас *обоих* ищут, – ответила она.

В то же время экономка продолжала укоризненно смотреть на бумагу. Я же, чувствуя, как болезненно сжимается сердце, мысленно вознесла молитву о благополучии брата. Пусть хранит его Создатель... Хоть бы с ним всё было хорошо!

– Только не надо меня останавливать, – попросила её тихонько в итоге.

Объясняться я точно не собиралась. Да и спрашивать разрешения даже у отца – тоже. В конце концов, решать, как мне жить (а точнее – умирать) – моя привилегия. И пропажа Ариаса не остановит меня. Теперь, когда отец в курсе, он позаботится о последнем. А вот мне помочь он вряд ли сможет. Если только сам себя под удар подставит, чего я допустить тоже не могла. Когда явятся Серафимы... Не должно меня быть здесь.

Очевидно, непреклонность, витающая в моём разуме, была довольно убедительно написана и в выражении лица, потому что спорить со мной Иветт не стала.

– Распоряжусь, чтобы лошадей приготовили и сопровождение, – вздохнула тяжело женщина. – И вещи ваши сейчас горничные приготовят. Ни к чему вам ещё и этим отягощаться, да и так быстрее будет. Вы бы лучше покушали чего-нибудь. Точно ведь голодная... – закончила с теплом и заботой она.

Не удержала ещё одной улыбки в её адрес.

– Спасибо, – выдохнула я в облегчении.

Экономка тоже улыбнулась, правда улыбка вышла печальной. Однако, она не задержалась на лишние сантименты. Уже через несколько минут передо мной стоял поднос с мясным рагу и салатом из свежих овощей (что в последнее время было большой редкостью на нашем столе), а встреченные мной недавно горничные снововисто комплектовали пару небольших дорожных сумок с вещами первой необходимости. Поскольку я и правда была очень голодна,

не стала долго размышлять о такой расточительности провизии, съев абсолютно всё в кратчайшие сроки.

– Хотя бы скажите, куда направляетесь, – буквально взмолилась Иветт, как только мы с ней вновь остались наедине.

Но я не ответила. Не потому, что не хотела делиться. Причина была совсем иной.

Кто знает в полной мере на что способны Серафимы? Никто из нас. Говорят, они и из мёртвого информацию достанут, если им надо. Кажется, магия крови, которой обладал один из них, вообще и не на такое способна. Намного больше. Оставалось только догадываться о настоящих пределах их возможностей.

– Ну хоть что-нибудь скажите, а то ведь... Ну как же так-то? – по её щеке скатилась слеза. Она тут же смахнула проявление своей слабости. Но моё сердце всё равно дрогнуло.

– Не переживай, – поднялась и подошла к ней вплотную, приобняв за плечи. – Со мной всё будет хорошо.

Вот только это нисколько не помогло.

– Раз так, я поеду с вами, – решительно заявила Иветт. И, видимо, предупреждая мои возможные возражения, добавила не менее твёрдо. – Негоже молодой леди одной по дорогам шастать. Даже если лошади резвые. Не от всякой беду смогут увезти. Зверьё в наше время конечно опасное, но и похуже хищников до сих пор люди есть.

– Со мной и так четверо мужчин поедут, – я всё же попробовала найтись с предложением.

Напрасно.

– Мужчины не везде и всюду могут с вами быть. А я могу, – безапелляционно проговорила она.

Ох и влетит нам всем потом от отца...

– Хорошо, – выдохнула я.

С учётом той категоричности, которая светилась в её взгляде, не переспоришь же всё равно. Это я себе ещё с детства усвоила.

– Так куда всё-таки? – уже по-деловому поинтересовалась Иветт.

Дверь в мою спальню снова хлопнула. Явилась одна из горничных, чтобы оповестить нас о том, что приготовления завершены. Поблагодарив за работу, я отпустила девушку, а экономка попросила позвать Адетт – сводную сестру, которую собиралась оставить за главную на время своего отсутствия.

– В столицу, – не стала скрывать повторно, раз уж женщина всё равно немного позже окажется в курсе. – Мне замуж надо. И как можно быстрее.

Сказать, что она удивилась...

– Это за кого это? – тут же округлила глаза в недоумении Иветт.

Я же взяла с туалетного столика расчёску и подошла к зеркалу, намереваясь хоть как-то прибрать платиновое безобразие на своей голове.

– Помнишь того Лорд-Командующего Западной Флотилией, который сватался в позапрошлом месяце? Если он ещё не женился – самая лучшая кандидатура будет, – беззаботно отозвалась я, разбирая спутавшиеся пряди.

Теперь, когда стояла к женщине спиной, не удалось увидеть её реакцию. Но и по ответному тону было всё понятно.

– Так ему же почти семьдесят, – обречённо вздохнула экономка.

Я этот факт и сама прекрасно помнила. Собственно, именно поэтому мой отец и отказал Лорд-Командующему в своё время, хотя такой ответ обошёлся нам всем очень дорого.

– Вот именно! – охотно подтвердила я. – Ни сегодня, так завтра, он Создателю душу отдаст, и тогда у меня будет как минимум пять лет траура! Этого времени должно хватить, чтобы успеть перевернуть весь императорский архив и обзавестись поклонником из Тайной Канцелярии!

Иветт подавилась собственным вдохом и громко закашлялась.

– Зачем? – только и удалось выдать ей.

Я же не сдержала торжествующей улыбки. Собственный план мне с каждой секундой нравился всё больше и больше. А всё потому – что объявившемуся жениху, не посчитавшемуся с моим мнением, там места точно не было!

– Потому что только так я смогу побольше разузнать о том, кто они такие, – не стала скрывать и этого я, заканчивая укладывать волосы на затылке, скрепляя заколками. – Если мне удастся доказать, что эти четверо причастны к появлению Вечной Зимы, может быть тогда наш император перестанет так прогибаться под них! – при упоминании о вседозволенности магам – чужакам, внутри поднялась такая волна злости, что я сжала кулаки и... меня понесло. – Это же надо! Провозгласить чужаков неприкосновенными и почти что пасть к их ногам! А никто не задумывался вообще, что они может сами и устроили всё это? Удобно же! Загнали наш мир к грани катастрофы, потом явились такие все вроде как не причём, покромсали пару монстров, спасли несколько деревушек и застав, а теперь им поклоняются как святым! Даже о Старом Завете все в один момент забыли, молясь на треклятых Серафимов, как на богов! И круги ещё эти их. Тебе самой разве нравится совершать ежегодные паломничества к этим непонятым штукovinaм за непонятно какой надобностью? – в последнем я изрядно лукавила, ибо как раз-таки благодаря этим каменным изваяниям Серафимы и выбирали себе невест, как только машины реагировали на какую-нибудь девушку, вспыхивая ярко-алым. – Да кто они вообще такие?! – закончила тираду, шумно и тяжело выдохнув.

«Вот ты, леди Эмилия, и узнаешь» – подытожил собственный разум, но уже не вслух. Снаружи слышались крики и топот лошадей. Выглянув в окно, из которого был виден внутренний двор, поняла, что прибыли поисковые отряды. Без отца и брата.

– Иветт, – обернулась к экономке, собираясь попросить ту разузнать о происходящем.

Но женщины в комнате не было. Зато вместо неё был кое-кто другой. Подперев подбородок кулаком, опираясь локтем на каминную полку в обманчиво расслабленной позе, с огромным интересом разглядывающий меня пронзительным взглядом цвета болотной тины... Тот, кого я мечтала никогда не увидеть больше!

– И откуда столько мыслей в этой хорошенькой головке? – задумчиво протянул Натаниэль.

Ох ты ж...

Глава 4

Серафим сканировал меня тяжёлым изучающим взглядом, от которого так и хотелось сквозь землю провалиться, но поскольку такой роскоши я себе позволить не могла, то лишь выпрямила спину ровнее, нацепив на лицо как можно более отстранённое выражение. Судя по всему, последнюю часть моей речи он слышал однозначно. Я же предпочла проигнорировать сказанное им.

– И как давно вы здесь... – собиралась добавить обращение по титулу, но потом вспомнила, что его у него нет, поэтому обошлась недосказанностью.

– Давно, – ровным, ничего не выражающим тоном, отозвался Натаниэль.

И так и продолжил прожигать меня своим придиричьим взором. Я же метнула мимолётный взгляд в сторону не плотно прикрытых дверей, наивно мечтая оказаться сейчас как минимум за ними.

– А где Иветт? – добавила, тихонько отступая назад.

К письменному столу. Записка, которая на нём лежала, была явно не для глаз стоящего передо мной. Не хотелось бы, чтобы он её прочитал. Лестного там о нём было мало... Точнее, не было совсем. Наоборот даже.

– Кто? – переспросил в напускном непонимании мужчина.

И тоже шаг вперёд сделал. Ко мне.

– Экономка, – отозвалась я как можно спокойнее. – Она здесь была пару минут назад. До вашего... прибытия.

Сердце колотилось в груди будто пойманная птица в клетке. Наверное, именно так чувствовали себя те, кого застали на месте преступления. Ничем иным своё шаткое положение я бы и не назвала.

И как только он успел здесь оказаться в такой короткий срок?!

– Понятия не имею о ком вы, леди Эмилия, – безразлично пожал плечами Серафим.

И вот точно знала – нагло врёт! Хотя и убедительно с виду.

– Хорошо, – ответила в таком же тоне, что и прежде. – Пойду сама узнаю. А то она мне нужна очень, – нашлась с первым же предложением, чтобы свалить отсюда куда-подальше, а заодно и записку для отца со стола утащить. – Покину вас ненадолго, – напоказ учтиво склонила голову в знак прощания.

Поскольку до нужного мне предмета мебели добраться уже удалось, стянула с деревянной столешницы бумагу, аккуратно комкая ту в руках за спиной, а после даже несколько шагов по направлению на выход удалось сделать... Прежде чем Натаниэль преградил путь собою.

– Нет, – только и сказал он.

Чего?!

– Как это понимать? – озвучила мысль вслух.

Вышло немного растеряно, потому, дабы поправить положение, гордо вздёрнула подбородок, прямо и может быть даже с вызовом взглянув в зелёные глаза, которые к слову были непомерно близко.

В конце концов, это мой дом, и я могу идти куда захочу! И тем более не нуждаюсь в чьём-то разрешении. По крайней мере, пока ещё ношу титул герцогини Кортес.

– Да как вам угодно можете понимать, – великодушно пояснил Серафим. – От этого всё равно ничего не изменится.

Ну точно издевается! И вот как мне оставаться вежливой в таком случае?!

– Мой брат пропал почти двое суток назад. Отец отправился на его поиски. Отряды уже вернулись, но ни старшего герцога, ни младшего с ними нет, – проговорила даже резче, чем планировала. – Так что извините, но у меня совершенно нет времени на эти ваши странные

игры, ровно, как и на вашу персону. Я должна узнать, что с ними и где они, – отступила в сторону, намереваясь обойти самодовольного эгоистичного мага и отправиться туда, куда сказала.

Да только снова не вышло. Стоило сделать шаг, Натаниэль одним мимолётным движением поймал за талию и дёрнул на себя. Я даже опомниться не успела, как оказалась к Серафиму ещё ближе, чем прежде.

– Поскольку теперь всё ваше время принадлежит именно мне, – расплылся в самодовольной ухмылке мужчина, а взгляд цвета болотной тины потемнел почти до черноты, – то и распределять его тоже буду я, – тяжёлая мужская ладонь скользнула по талии к пояснице, а через мгновение скомканный клочок бумаги исчез из моих рук. – Как и вообще всё, что касается вашей жизни, – дополнил весомо Серафим, разглядывая отобранную у меня записку, благо та была пока нечитабельна.

Интересно, он вообще в курсе, что рабство в нашем мире отменили ещё со времен Старого Завета?! По всей видимости, нет. Что ж, придётся напомнить ему об этом.

– Я – дочь герцога первой линии его императорского величества. И, кем бы вы не являлись, всё равно не имеете никакого права... – начала, но тут же осеклась.

Пространство странным образом сжалось, вышибая из лёгких весь кислород. Вспышка цвета мертвенного индиго, опутавшая ладонь Натаниэля, отобрала у меня способность шевелиться. А вместе с тем магическое пламя уничтожило и бумагу. И даже когда демонстрация дара смерти была завершена, а то, что осталось от послания, опало на каменный пол чёрным пеплом, я так и не начала дышать снова. Из меня словно душу вытащили, оставив после себя лишь кромешную пустоту.

Сказать, что я испугалась... Ничего не сказать.

– Вы кажется что-то говорили? – вкрадчиво уточнил тем временем мужчина. И, пока я продолжала стоять с открытым ртом, пытаюсь собраться хотя бы с мыслями, а не то, что со словами, дополнил любезно. – На счёт вашего отца – можете не переживать, с ним всё в порядке. В данное время он в своём кабинете. Изучает наш с вами брачный договор. Собственно, к нему мы сейчас и отправимся. Что касается брата... – Серафим прикрыл глаза, не договорив.

Воздух вокруг нас вновь сжался и наполнился мириадами переплетений цвета мертвенного индиго. Но на этот раз они растворились уже через мгновение и где-то за пределами моей спальни. Ещё одна вспышка магии смерти возникла в двух шагах по левую сторону. Гораздо ярче предыдущих, в полный человеческий рост. И сияла она так болезненно остро, что мне пришлось зажмуриться и отвернуться.

– С ним, как видите, тоже всё в порядке, – добавил Натаниэль, отпуская меня.

Вынужденно открыла глаза, наблюдая за тем, как Серафим протянул руку в сгусток энергии, а затем вытащил оттуда за шиворот... младшего герцога Кортес! В одной рубашке и без штанов. Самое однозначное времяпровождение выдавали и растрёпанные вьющиеся каштановый локоны, и следы коралловой помады на шее родственника, растеряно пытающегося понять, что вообще происходит.

Это что получается? Пока я тут... Он – там... Так что ли?!

Сказать, что я расстроилась... Нет, намного хуже. Просто потому, что именно сейчас очень чётко и явственно осознала одну простую вещь – Серафим может найти меня где угодно и так скоро, как только пожелает.

– Создатель, Эмилия! Что с твоими волосами?! – отвлёк от мрачных размышлений возглас брата.

Натаниэль отступил на шаг назад, освобождая его от своей хватки, а свидетельств магии смерти и в помине уже не осталось. Ариас так и вообще, будто, не замечая присутствия постороннего, как и своего неподобающего внешнего вида, приблизился вплотную и бесцеремонно облапал мою причёску. Вытащил пару платиновых локонов, которые я так старательно укладывала ещё несколько минут назад, недоуменно уставившись на волосы.

– Тебя будто сама смерть поцеловала, – добавил младший герцог Кортес.

Его лицо исказилось такими задумчивыми потугами, что меня аж передёрнуло от негодования, а взгляд сам собой устремился в сторону того, кто подарил мне этот самый «поцелуй смерти». Серафим же делал вид, будто его вообще здесь нет, с чрезмерным интересом разглядывая окружающую обстановку.

– Какой ты догадливый, – буркнула недовольно в адрес брата, отклоняясь в сторону.

Так и хотелось врезать ему по руке, чтоб, во-первых, уже перестал меня трогать, а во-вторых... Да просто хотелось от всей души врезать этому паршивцу!

– А ты кто такой? – Ариас, наконец, обратил своё внимание на то, что мы с ним не одни.

Натаниэль безразлично пожал плечами, не считая нужным отвечать, в то время как лично мне вспомнились те самые плети, о которых думала, когда шла в охотничий домик накануне.

– Это Натаниэль... – представила незваного и нежданного гостя родственнику, сделав паузу, не зная, как бы лучше продолжить.

Но договорить дальше не успела.

– Натаниэль... И всё? – ехидно протянул Ариас.

Взгляд карих глаз младшего герцога Кортес демонстративно прошёлся по Серафиму с ног до головы, а на губах расплылась самодовольная ухмылка, хранящая тень брезгливости. И пусть адресат дворянской насмешки вроде как не отреагировал на подобную вольность, но недавно испытанные мною ощущения от силы его магии, вынудили рефлекторно сделать шаг вперёд аккурат между мужчинами. Мало ли как этот бессмертный откликнется, когда ему наскучит изображать безразличие. Даже сам император преклонял колени перед подобными ему всё-таки.

– Жених он мой, понятно тебе? – ляпнула первое, что только пришло в голову, хватая Натаниэля за руку, утягивая за собой на выход. – Отец в своём кабинете. Мы там будем. Оделся бы ты что ли... – добавила уже через плечо, перед тем как выйти в коридор.

И только когда дверь моей спальни захлопнулась, отделив меня и «Смерть Несущего» от Ариаса, до меня наконец дошла вся полнота того, что только что натворила. Горячая широкая ладонь, в которую я так крепко вцепилась... Создатель, я и правда это сделала?!

– Простите, – покаялась тут же, намереваясь отпустить чужую руку, да только теперь уже не я держалась за неё, а наоборот. – Я... Он... – кажется, у меня дар речи пропал, причём возвращаться и не собирался в ближайшем будущем.

Связность мыслей тоже куда-то испарилась. Я даже подзабыла о том, что собиралась принести извинения за поведение брата. Так и остановилась, бестолково уставившись на свои пальцы, пребывающие в плену чужих. Попробовала снова аккуратно избавиться от прикосновения, но в итоге хватка Натаниэля лишь стала крепче.

– Я так и понял, – неожиданно мягко отозвался Серафим.

В удивлении подняла голову, пытаюсь удостовериться в том, что не ослышалась, ведь мужчина был намного выше меня. И буквально пропала в тёмном омуте болотного цвета взгляда, лучащегося пониманием, теплом и... ноги почему-то дали слабину. Впервые смотрела на Натаниэля, не думая ни о чём. Просто изучала прямые, немного жёсткие черты лица, на краю сознания отмечая, насколько же красив стоящий передо мной. На мгновение даже показалось, что, при иных обстоятельствах, я была бы только счастлива разделить с ним вечность.

– Я не причиню вреда ни вам, ни вашей семье, леди Эмилия, – будто читая мои мысли, негромко произнёс он. – Обещаю.

Уголки его губ дрогнули в намёке на улыбку. Едва уловимая эмоция будто отразилась где-то глубоко внутри, задевая какую-то неизвестную мне до этого струну души, и... я поверила ему. Как бы нелогично это ни было.

– Отец, наверное, ждёт... Нас, – проямлила едва слышно.

Если мгновение назад я ощущала странное тепло, разливающееся по венам, то теперь собственные мысли пугали до жути.

– Да, – согласился Серафим, возобновляя шествие по коридору. – Идёмте.

Мою руку так и не отпустил. А я просто пошла следом, невольно думая о том, что всё может быть не столь уж и катастрофично, как я себе представляла изначально.

Глава 5

Кабинет старшего герцога Кортес выглядел мрачно, как и всегда. Впрочем, как и сам хозяин местных просторов. Посреди серых каменных стен, освещённых десятками свечей, отец расположился за огромным столом из чёрного дерева и вчитывался в строчки какого-то документа... надо думать, того брачного договора, о котором мне говорил Серафим. Густые тёмные брови то и дело хмурились, а на губах родителя изредка мелькала улыбка. Та самая, с которой он обычно собственноручно перерезал глотку попавшему в капкан шаргану... В общем, настроение у папы было ненамного лучше, чем у меня самой совсем недавно. В углу, за его спиной стояла Иветт. Женщина нервно перебирала пальцами край белого фартука, а при моём появлении шумно и с облегчением выдохнула, чем заработала суровый взгляд от работодателя.

– Доброго дня, милорд, – проговорила я, почтительно опустив голову.

Взгляд сам собой метнулся к единственному украшению комнаты – огромному, во всю стену портрету старшей леди Кортес – моей мамы. Я была очень похожа на неё. Те же тонкие прямые черты лица, немного веснушек на светлой коже, каштановые волосы и цвет глаз, смешанный из шоколада и янтаря... Была, да. Раньше. Теперь я себе больше напоминала бледную поганку в обрамлении платиновых локонов.

Поразительно, как многое изменилось за одну треклятую ночь. И не только внешне.

– Доброго дня, леди Эмилия, – сухо поздоровался в ответ отец.

Так и не взглянув в мою сторону, он перевёл взгляд от бумаги в своих руках на стоящего рядом со мной. И так и продолжил улыбаться в той же манере, что и прежде.

– Вы уже закончили? – без лишних церемоний присоединился к диалогу Натаниэль.

Ледяной тон мага смерти мог бы заморозить наш мир повторно. От былого понимания и тепла в нём не осталось абсолютно ничего. И, быть может моё нервное перенапряжение слишком явно давало о себе знать, но мне показалось, что глаза Серафима стали совсем чёрными, а ещё... в них плыла Тьма. Кромешная, колючая, всепоглощающая. Жуткая. Пробирающая до глубины души.

Создатель! И это, глядя на этого мужчину минуту назад, мне думалось, что всё не так катастрофично?! Да я похоже сошла с ума!

– Да, закончил, – всё тем же нейтральным тоном ответил герцог Кортес, поднимаясь со стула, обходя свой рабочий стол. – Как только я получу дозволение императора, мы всё подпишем... – подумал немного, и добавил снисходительно. – В следующем месяце, во время церемонии обручения кронпринца.

Иветт снова шумно выдохнула. Но на неё внимания уже никто не обращал. Взгляд серых глаз герцога был полностью сосредоточен на нашем незваном госте, а тому в свою очередь, вообще казалось на всё плевать. Вот только Тьма... Так и продолжала множиться. Ровно, как и накал атмосферы вокруг нас всех. Я уже с трудом могла дышать. Лёгкие буквально горели от недостатка кислорода.

– Дозволение императора? – усмехнулся Натаниэль, прищурившись и слегка склонив голову влево. – И с каких пор герцогский титул первой линии предполагает надобность получения подобного? – вроде бы и вопрос, но не нуждающийся в ответе.

Каждый из нас и без того прекрасно знал – ни с каких. Но за попытку создать фору перед брачной церемонией лично от меня отцу огромная благодарность.

– Ну ладно, раз так принципиально, – продолжил Натаниэль флегматично. – Пусть даст своё дозволение. Сейчас.

Воздух сжался. Вспышка цвета мертвенного индиго наполнила пространство, образуя ступок энергии, величиной в человеческий рост. Серафим сделал шаг...

– Не принципиально! – вмешалась я, в который раз по глупости вцепившись в ладонь «Смерть Несущего», не позволяя ему завершить начатое.

Пусть император и проявлял всегда много лояльности к нашему роду, но не уверена, что он оценил бы, если бы его посреди белого дня заташили сюда из чистой прихоти.

– Уверены? – скептически хмыкнул Натаниэль, обернувшись в мою сторону.

Я же бросила умоляющий взгляд на отца. Тот, честно говоря, нисколько не проникся. Он вообще почему-то всё своё внимание сосредоточил только на том, насколько крепко я держала за руку мага смерти.

– Пожалуйста, – откровенно взмолилась я, вернув взор к Серафиму.

Раз уж от родственника пользы никакой, так может у кое-кого повторно проснётся совесть...

– Ладно, – подозрительно быстро сдался Натаниэль.

Магическое сияние исчезло. Иветт вновь напомнила о своём существовании, на этот раз громко охнув, приложив руку к сердцу. Судя по тяжёлому дыханию, недостаток кислорода оказал на экономку гораздо более пагубное влияние, нежели на остальных.

– Создатель, – выдохнула я, намереваясь помочь ей.

Вот только далеко отойти от Серафима не удалось. Будто повторное дежавю, сильные мужские пальцы сомкнулись на моих, не позволяя сделать и шага дальше от Натаниэля.

– Она в порядке, – предугадав мои стремления, сообщил он.

Я же, отвесив себе пару мысленных проклятий, зареклась хоть ещё раз когда-либо прикасаться к нему по собственной воле. Снова попыталась забрать свою ладонь из плена чужой. Результата, конечно же, особо не последовало. Разве что теперь мой новоявленный жених удерживал около себя с такой силой, что у меня пальцы онемели.

– Сказал же – она в порядке, – с нажимом повторил Натаниэль.

Поскольку Тьма в его глазах так никуда и не делась, я решила, что не стоило провоцировать Серафима ещё больше, а то с него станется... Глубоко вздохнув, дабы успокоиться и самой, перевела взгляд обратно на Иветт. Та дышала намного ровнее и спокойнее. Правда облокотилась о спинку стула, на котором ранее сидел отец.

– Не переживайте, леди Эмилия, – тихонько подтвердила экономка. – Со мной действительно всё хорошо.

Она определённо врал, причём совсем не убедительно. Судя по побелевшим пальцам на резном дереве, за которое держалась женщина, стояла Иветт с огромным трудом.

– Раз уж вопрос с императорским дозволением решён, – продолжил тем временем Натаниэль, обращаясь к моему отцу, – подписывайте. Мы и так здесь подзадержались дольше, чем следовало бы.

Старший герцог Кортес скривил губы в злорадной ухмылке, скрестив руки на груди.

– Нет, – сухо ответил мужчина.

Кажется, ещё немного, и у меня сердце биться перестанет.

Создатель! Он и правда решил, что сможет отказать?!

Очевидно, Натаниэль в своих мыслях задавался над тем же вопросом, потому как недоумённо приподнял бровь... Тьма в его глазах вышла за пределы зрачков и планомерно расплзалась по всему лицу Серафима, превращая цвет проступающих вен в багрово-чёрный.

– Отец! – невольно сорвалось с моих уст само собой.

Чем я и заработала столь же недоумённый взгляд, но уже от родителя.

– Надеюсь, *все* присутствующие здесь помнят о том, что моё слово неоспоримо, – больше лично для меня, чем для остальных, проговорил герцог. И, пока я в полнейшей растерянности пыталась понять, чем же он собирался эту свою «неоспоримость» подкреплять в данной ситуации, продолжил, вернув взгляд к Натаниэлю. – Как я уже говорил, я не в силах подписать брачный договор в отношении моей дочери без ведома императора. Вообще любой. Конкретно

к вам это не имеет никакого отношения, – лицо герцога озарила ехидная насмешка. – Просто, не могу же я выдать свою дочь замуж дважды, – добавил многозначительно.

Всё, теперь точно моё сердце перестанет биться!

– Дважды?! – в один голос переспросила и я, и держащий меня за руку.

В сознании мелькнула мысль о том, что блеф обойдётся отцу очень дорого, как только станет об этом известно, ведь ни о какой свадьбе с кем бы то ни было из императорской семьи на моей памяти и речи не было, но... я ошиблась.

– Пожалуйста, – снисходительно отозвался старший рода Кортес, подбирая со стола документ, которым был занят при моём появлении.

Протянул его Натаниэлю. Серафим даже прикоснуться не стал. Лишь бросил брезгливый взгляд на бумагу, украшенную императорской гербовой печатью.

Мгновение и вспышка цвета мертвенного индиго озарила пространство. Ещё одно – брачный договор осыпался пеплом у ног того, кто его держал. Но надо отдать должное выдержке старшего нашего рода. Не шелохнулся даже.

– Это всё равно ничего не меняет, – безразлично пожал плечами герцог Кортес. – Вы и сами знаете: клятву, данную на крови, отменить не так-то просто.

Тут я окончательно утратила смысловую нить происходящего... О чём он вообще?

– Но возможно, – только и сказал Серафим.

Сжал мою руку ещё крепче. До боли.

– Возможно, – почему-то напрягся мой родитель в один момент. – Правда тогда... – договаривать не стал, нахмурившись.

Тут я не вытерпела.

– Тогда – что? – поинтересовалась негромко.

Натаниэль устало вздохнул.

– Тогда тому, кто её принёс, придётся принести себя в жертву при обряде отмены, – любезно пояснил он. – Иначе проклятье, которое является гарантом соблюдения договорённости и, в случае необходимости активируется сразу на весь род, будет переходить из поколения в поколение, пока обещанное не будет выполнено. В общем, вы все умрёте ещё до того, как дважды взойдёт солнце.

– Теперь вы понимаете, почему я не могу дать согласие на ваш брак с Эмилией? – тяжело вздохнув, проговорил отец.

В кабинете воцарилась тишина. И мне бы радоваться, что осталось совсем чуть-чуть, а я получу заветное освобождение от навязанных брачных оков, да только перспектива тоже казалась какой-то не особо радужной, с учётом всех этих странных кляв и проклятий.

Создатель! Ещё вчера я свято верила, что магии в нашем мире практически не осталось! А теперь что получается? Я жестоко ошибалась!

– Я подумаю над тем как решить эту проблему, – нарушил молчание первым Натаниэль. – Тогда и подпишем договор. Храмовую церемонию проведём в тот же день. Всего хорошего, герцог Кортес.

Новая вспышка магии смерти озарила пространство. Величиной аккурат с человеческий рост, но на этот раз немного шире, чем, когда Серафим пользовался магией, чтобы переместить Ариаса. А мою ладонь «Смерть Несущий» так и не отпустил. Сам пошёл к portalу и меня следом за собой потянул. Слабая надежда на то, что я, пусть и ненадолго, но получу свободу – растаяла, будто снежинка, брошенная в костёр.

– Но... – запротестовала я, пытаясь остаться на прежнем месте.

Ведь если договор не подписан... Во имя какой Преисподней?!

– Вы же не думали, что какая-то там клятва изменит тот факт, что вам придётся выйти за меня замуж? – проговорил в полнейшей меланхолии Серафим, нехотя останавливаясь перед

самым сгустком энергии. – Ровно, как и ничего в действительности не значащие строчки, существующие лишь для успокоения чьей-то совести... – дополнил весомо.

Он окончательно развернулся в мою сторону, ожидая ответа с искренней заинтересованностью. Вглядывался своими чернящими, наполненными Тьмой глазами так, будто собирался мне в душу заглянуть, дабы удостовериться в том, что не обману.

– Я... я не знаю, – ответила честно.

Получилось настолько тихо, что казалось, он и не услышал вовсе. Ещё с добрую минуту Натаниэль продолжал изучать моё лицо сосредоточенным взглядом. А после вновь потянул за собой к порталу.

– Но... – возмутилась снова.

Послышался новый усталый вздох. На этот раз от старшего рода Кортес. Он всё это время так и продолжал стоять у края стола, с неподдельным интересом наблюдая за происходящим. Будто ему только что диковинку какую-то показали, а не собственная дочь перед ним находилась.

– Что ещё? – недовольно отозвался Серафим.

На присутствие посторонних ему и дела не было. А вот мне почему-то стало стыдно.

– Мои личные вещи. Одежда... – пробормотала вынужденно. – И с братом я не попрощалась, – добавила во взгляд как можно больше мольбы.

Вот только совесть, очевидно, у Серафима закончилась.

– Можете забыть о своих вещах. Как и об одежде, – ухмыльнулся Натаниэль. – Она вам не пригодится. А с родственниками ещё пообщаетесь. Позже.

Предел моего возмущения буквально зашкалил. Но высказаться вслух не успела. Стоило только рот открыть, как уже оказалась втянута в сгусток магии цвета мертвенного индиго. Так и не удалось произнести ни звука. Из лёгких вышибло весь кислород. Сердце участило ритм до немыслимых пределов. Мир вокруг закружился и превратился в сплошной поток ослепляющего света.

И... что значит: «Одежда не пригодится»?!

Глава 6

Из портала меня буквально вышвырнуло. Обязательно бы рухнула лицом вниз, если бы Натаниэль не продолжал крепко держать за руку. Понадобилось несколько минут, чтобы голова перестала кружиться, а приступ тошноты поутих. К тому времени, как я, наконец пришла в себя, Серафим отступил на пару шагов в сторону. Сложил руки на груди, задумчиво разглядывая то, насколько жадно я глотала воздух, тихонько молясь про себя Создателю, чтобы не пришлось переживать такой подвиг повторно, а заодно рассматривала место, где не доводилось бывать прежде.

Просторная комната, стены и пол которой выложены из серого камня, была... уж очень просторной. Единственным предметом мебели значилась огромная высокая кровать на четырёх колоннах, устеленная тёмно-красным шёлковым покрывалом. И ничего больше. Не считать же за мебель пару дверей, два стрельчатых окна из расписных витражей и древний, полный золы камин? А кроме обозначенного и не было ничего вокруг.

Создатель! Здесь я теперь буду жить?!

– Это моя спальня, – будто читая мои мысли, прокомментировал Натаниэль.

Хотя зачем читать мысли? На моём лице и без того всё прекрасно отражалось.

– А где моя? – поинтересовалась настороженно.

Ну, вдруг на самом деле всё не так плохо...

– Теперь она и ваша, – разрушил наивную иллюзию Серафим.

Обречённый вздох сдержать не удалось. Не то, что бы я была привереда, ведь с пришествием Вечной Зимы многие из нас вынуждены довольствоваться в первую очередь тем, что поможет выжить, а не традициям, но... всё-таки!

– Это совершенно невозможно! – возмутилась уже вслух.

Да только принес бы мой протест хоть какую-то пользу...

– Почему? – в искреннем недоумении поинтересовался в ответ Натаниэль и снял с себя перевязь с клинками. – Я не кусаюсь. И даже не храплю... Вроде бы, – добавил с насмешкой, бросая оружие на постель.

Предел моего негодования увеличился снова. Открыла рот, но с вразумительным ответом нашлась не сразу. Просто воин больше не обращал на меня внимания, продолжая планомерно избавляться от снаряжения. Пояс с ножнами, где покоилась пара кинжалов, серебряные четырёхгранные звёздочки, при помощи специальных ремешков крепящиеся на предплечье, а также... Да я не то, что названия всему этому не знала – я видела подобное оружие впервые в жизни! И совершенно точно знала – такого в нашем мире не делали. Все эти странные чёрные знаки, которыми была расписана сталь, чья природа сплава также оставалась для меня неизвестной... И это, несмотря на то, что мой отец владел большей частью рудников, а наши кузни и оружейные – самые лучшие во всей Иории!

– Да кто ты такой вообще... – сорвалось с губ вперёд мысли.

Но пожалеть о своей прямолинейности я не успела. Одна из дверей отворилась, а в комнату буквально вплыла (настолько лёгкими и плавными были её шаги) молодая девушка, в руках которой был какой-то свёрток из белого шёлка, на который я внимания особо не обратила. Больше озаботило другое. Длинные, тяжёлой волной струящиеся волосы кораллового оттенка, едва ли не касающиеся пола, кожа словно фарфор, сияющие васильковыми оттенками выразительные глаза в обрамлении удивительно изогнутых чёрных ресниц... И манящая полуулыбка, застывшая на алых губах, тон в тон к летящему силуэту платья, скреплённому чуть выше талии серебристым ремешком. Да, вошедшая была столь прекрасна, что у меня дар речи окончательно пропал.

Это ещё кто?! Судя по внешнему виду... Тьма, даже знать не хочу!

Собственно, последнее осуществить я бы и так не смогла в ближайшем будущем, потому как, пока я рассматривала прекрасную незнакомку, Серафим окончательно избавился от холодного оружия и, не посчитав нужным оповестить меня хоть о чём-то, удалился в неизвестном направлении. Я даже пропустила тот момент, когда он вообще куда-то делся!

Последующие минуты я так и стояла в полнейшей растерянности, наблюдая за тем, как девушка в абсолютном молчании перестилала кровать при помощи принесённого, при этом старательно делая вид, будто меня вообще не существовало. Снаряжение Серафима она аккуратно подобрала, а после вернула точно туда, откуда взяла. Ни на одну мою попытку завязать хоть какой-то диалог – не отреагировала. В довершение просто ушла, неслышно притворив за собой дверь, забрав то, чем была устлана постель прежде.

– Создатель, – вымученно выдохнула я.

Присела на край единственного в наличии предмета мебели в ожидании возвращения Натаниэля или хоть кого-нибудь, кто соизволит мне объяснить, что тут и к чему. Но минуты шли и шли, а я по-прежнему оставалась одна. Не в силах и дальше изображать невозмутимость, я бессовестно откинулась на кровати, прикрыв глаза. Раз уж отличиться гостеприимством тут никто не собирался, то и мне стоило думать о другом.

Во-первых, наличие брачного договора с кем-то из императорской линии, питало во мне слабую надежду на то, что оставаться здесь надолго и не придётся. Ведь Серафим обещал, что не причинит вреда моей семье, а в этом случае наличие той странной клятвы, данной моим отцом, являлось хорошим гарантом возможности моего освобождения. Думать о том, что Натаниэль не сдержит своё слово... Почему-то я упорно верила, что такого не будет.

Поведение Ариаса, приведшее меня ко всему этому, тоже не радовало. А ещё казалось очень странным. Он и раньше свёршал вылазки за пределы родового замка, в отсутствие отца (о чём тот всё равно знал и непомерно злился), но прежде, при необходимости я всегда находила брата в охотничьем домике в обществе кучи старых свитков и двух гончих. И никогда в обществе какой-нибудь... Не был он таким человеком, который мог бы забыть о своих обязательствах и безопасности семьи, променяв их на временное увлечение. Может быть, просто я чего-то во всём этом не понимала? Но и оттого свербящее ощущение предательства всё равно не становилось менее горьким.

И те, кто уже был на моём месте: четыре девушки, дотронувшиеся до «священного круга», загоревшегося алым. Никто ведь так и не знал толком, что с ними стало. Как только махина вспыхивала от прикосновения, являлся кто-то из Серафимов и забирал «счастливицу». Больше никто не видел ни одну из них. По крайней мере, живыми. И если после первого такого «выданья» многие считали за благословение отдать свою дочь за сильнейшего в Иории, то, когда стало известно о третьей смерти... Гроб для четвёртой избранницы – леди Корделии Винтерс, заказали в тот же день. Хотя она была жива. Целую неделю протянула в обществе Серафимов. Но в итоге покупка всё же пригодилась. Тогда и стало понятно, что погибель жён «Смерть Несущих» – совсем не та, которая ждала большинство из нас, благодаря Вечной Зиме и тем тварям, что притаились в её объятиях. Хотя то и не доказано.

«Треклятые Серафимы» – пронеслось в сознании наряду с тем, что надо было хоть раз самой побывать в столице во дворце правителя, а не сидеть с рождения взаперти родовых владений. Быть может тогда я бы знала больше. А так – сплошные домыслы, основанные на слухах, да догадки с ничем не подкреплёнными предположениями. И эта ещё «прекрасная принцесса» – вроде как горничная... Если у них есть ещё парочка таких, зачем Серафимам вообще жёны? На примерных семьянинов, а также тех, кто нуждался в браке для достижения каких-либо целей, ни один из них явно не тянул.

Прервало мои размышления повторное появление той самой длинноволосой красавицы, о которой вспоминала. На этот раз в её руках был поднос с едой. Её она оставила подле меня, а затем всё также молча удалилась. Правда вернулась очень скоро. Я даже не успела толком

разглядеть чем меня собирались покормить. Дверь за её спиной только закрылась, а после девушка почти сразу появилась с новой ношей. Принесла мне одежду, аккуратно расправив платье в развёрнутом виде.

– Подождите! – не выдержала я гнетущей тишины.

В попытке остановить её, пока та не ушла, рефлекторно ухватила девушку за запястье. Пальцы тут же обожгло колючим холодом. Я словно за кусок льда держалась. Моё сердце стало биться до того медленно, будто уже заранее предчувствовало нехорошее. Но даже тогда я не сразу поняла в чём причина подобного ощущения. Лишь когда молчаливая незнакомка медленно повернулась в мою сторону, так и оставшись в положении полунаклона, до меня дошло. В омуте васильковых глаз царил лишь бескрайняя пустота. А из-под высокого ворота её наряда проглядывался тонкий рубец, исполосовавший нежное девичье горло. Запёкшаяся кровь... Тьма меня забирает, передо мной не иначе как труп! Живой... Как бы глупо это ни звучало.

– Мм-м... – разлилось в стенах спальни Серафима жалобное и тихое.

На большее я оказалась не способна. Кровь по венам разогналась так, будто туда живого огня добавили. С огромным трудом, будто меня прежде приклеили к ней, отцепила свои пальцы от мёртвой девушки, пока та продолжала равнодушно взирать на мою персону. И, как назло, если прежде ей было на меня плевать, то теперь взгляда она не отводила. Даже когда выпрямилась, продолжала задумчиво рассматривать. Я же, пребывая в откровенном ужасе, попятилась назад, умудрившись задеть оставленное Натаниэлем. Холодное оружие свалилось на каменный пол. Я вздрогнула. И схватила первое, до чего дотянулась. В перевязи было два клинка. Мне хватило одного. Узкий клинок с чёрными символами оказался лёгким. На краю сознания даже отметила, насколько приятно он ощущался в ладони. Вместе с ним я и оказалась за дверями спальни, в которой по-прежнему оставалась... кто? Живой мертвец?!

В безликом пустом коридоре, спустя несколько секунд меня, наконец, отпустило. Сердце потихоньку успокаивало ритм. Я даже улыбнулась. Собственной глупости. Нападать на меня явно никто не собирался, да и... как убить ту, что уже мертва?!

Если так реагировать, то отдам Создателю душу ещё до того, как придётся сделать это из-за Серафима... Кстати, о нём. Так и не появился ведь. Притащил меня в это жуткое место, где никого нет, и сам свалил! А ещё так рьяно хотел, чтоб за ним пошла! Зачем? Чтоб меня тут одиночеством потом травить?! Или это, чтоб потом его общество больше ценила? Тоже мне, великий стратег нашёлся!

Непонятно откуда взявшийся приступ злости окончательно вытеснил страх. Как и все былые мысли, наполненные хаосом и сумбуром. В разуме осталось чёткое только одно единственное – найти своего ненаглядного вроде как будущего супруга (если доживу до этого грандиозного события) и наконец получить ответы... На всё!

Глава 7

Запал ярости угас, пока я плутала длинными пустыми коридорами и блуждала среди галерей, ещё более бедных на обстановку, нежели первая из комнат, которую довелось лицезреть. Поскольку куда именно идти, я не знала, решила заодно и обследовать окружающее пространство. Заняться всё равно нечем, а возвращаться в спальню не хотелось. Но по прошествии часа моих скитаний, гнев не просто возродился. Несвойственное мне ощущение разрослось с такой силой, что казалось – спалит меня изнутри, если только не дам выход эмоциям. А всё потому, что, завернув в очередной проём, я попала на террасу, единственно застеклённую прозрачным стеклом, а не цветными витражами, сквозь которые ничего не видно. И только теперь смогла увидеть то, что было за пределами древнего мрачного строения, в которое меня притащил Натаниэль. К тому же, как называлось это самое строение я тоже теперь знала.

Раскинувшийся снаружи пейзаж я узнала бы безошибочно среди тысячи других. Нет, никогда не доводилось видеть живую бурлящие горные водопады и подножья, утопающие в сочной зелени белой лаванды. Но я прекрасно помнила картину в спальне моей матери, запечатлевшую этот образ природы, которого больше не должно было быть в нашем мире.

На мгновение я просто опешила. Проморгалась. И глаза потёрла. Потом окно попыталась открыть, чтобы удостовериться в том, что действительно не мерещится. Одно дело – видеть, другое – чувствовать и впитывать всей своей сутью... Место, которое когда-то являлось сердцем Старого Завета – храм четырёх стихий, расположенный на одном из дальних архипелагов Иории. Честно говоря, думала, что его уже давно не существовало и в помине. Нам говорили, что обитель равновесия была разрушена первой, покрывшись вековыми слоями льда... И здесь сплошной обман!

– Треклятые Серафимы, – пробормотала себе под нос, с щемящей тоской смотря на бескрайнее сизое небо без единого облачка.

И солнце. Такое яркое, что даже сквозь толстое стекло смотреть на него больно.

– Чтоб вас Тьма забрала, – добавила в сердцах.

Да, глупо проклинать тем, что и так являлось их неотъемлемой частью. Но иных проклятий во имя «Смерть Несущих» не подбиралось. К тому же, чем дольше я смотрела на светило, тем сильней ощущала жгучую потребность... Отомстить? Сама не поняла ещё, что чувствовала. Но кровь будто вскипела. Свербящее чувство оказалось настолько сильным, что заполонило рассудок. И я уже плохо соображала, что делала дальше.

Удивительно, но меня будто тянуло в определённом направлении, а искомое столь долгое время нашлось в считанные минуты. Высокие двустворчатые двери, я толкнула с такой силой, что... Некрасиво в общем, получилось. И совсем не так, как подобало истинной леди, тем более – дочери герцога первой линии. Да только, если уж на то пошло, от «не леди» во мне всегда было гораздо больше. Я выросла вдали от столицы. И прекрасно усвоила лучше всего остального только то, что правила этикета не спасут тебе жизнь в лютую морозную ночь, когда тобой собирается поужинать стая кровожадных тварей.

– Объяснитесь! – потребовала без лишних предисловий.

Комната, где, вальяжно развалившись в кресле, сидел Натаниэль, выглядела совсем иначе, чем остальные. Пушистый светлый ковёр, жарко растопленный камин, огромная хрустальная люстра под потолком и старинная резная мебель... Дальше разглядывать не стала, сосредоточившись на бессовестном бессмертном.

– Мм-м... а девочка и правда огонь, – протянул в ответ... кто-то.

Только теперь поняла, что в комнате, помимо одного Серафима, были и все остальные. Они, что – меня обсуждали?!

Голос принадлежал синеглазому брюнету, который расположился за столом, усыпанным ворохом чертежей. Немного шире в плечах, чем Натаниэль, но заметно ниже ростом, он разглядывал меня с таким неподдельным любопытством, что мне на секунду даже неудобно стало. Но потом вспомнила о его высказывании. Сознание мгновенно вспыхнуло не очень приличными ассоциациями, а приступ неуместного стеснения как рукой сняло.

Подарила нахалу презрительный взгляд в лучших традициях герцогской семьи Кортес, а после бесцеремонно смерила с головы до ног в снисходительной оценке ещё одного «Смерть Несущего», стоящего за спиной темноволосого. Тот также следил за мной с лёгким прищуром карих глаз, храня на губах подобие усмешки. На нём я задержала взгляд чуть дольше. Уж очень необычными были татуировки с непонятными символами, красующиеся на его висках и скулах.

Ещё один Серафим стоял чуть поодаль у окна, полубоком к нам, и не обращал внимания на происходящее. Но даже так я успела оценить высокий стройный профиль воина и насыщенный пшеничный цвет волос, длиной до плеч. Все трое, в отличии от Натаниэля, были при полном снаряжении. В свете солнечных лучей, заливающих не иначе как чей-то кабинет, серые латы поверх тёмной одежды сияли множеством переливов, будто бриллиант тончайшей огранки.

– Мне нужно два раза повторить, чтобы вы хоть как-то отреагировали? – вернула взор к Натаниэлю. – Если уж вы меня сюда притащили, будьте так любезны хотя бы объяснить, что здесь происходит! – взмахнула рукой в сторону окна.

С беседой о ходячем трупе решила повременить. Больше интересовало увиденное мною единственное во всём нашем мире место, где Вечной Зимы и в помине не было.

– Например? – тяжело вздохнул мой теоретически в ближайшем будущем супруг.

Нет, ну точно издевается!

– Например, – повторилась за ним, всё больше закипая от злости. – Почему там, – снова указала направление рукой, – нет снега и льда, зато есть... – закончить не успела.

Пока говорила, Натаниэль едва заметно скривился и плавно поднялся с кресла.

– Последний силовой источник равновесия, – перебил он, делая шаг навстречу, – который поддерживает исходный фундамент мироустройства Иории?

Если вспомнить о том, что каждая из обитателей была разрушена, а вместе с этим пришла Вечная Зима, ответ казался правдоподобным. Но всё равно трудноусваиваемым...

– Да, – отозвалась растеряно.

Больше по инерции, нежели осознанно.

– Потому что в своё время мы сохранили его жалкие остатки, – усмехнулся Натаниэль, делая ещё шаг ко мне. – Потому что со временем не только восстановили, но и расширили диапазон воздействия. Потому что теперь мы его оберегаем, а когда закончим, то его силы хватит, чтобы растопить и ост... – не договорил.

Приблизился слишком близко. Как следствие, напоролся на собственный клинок, который я рефлекторно выставила перед собой (в целях сохранения хоть какой-то дистанции между нами). Шумно сглотнул, уставившись на расписанное чёрными знаками лезвие, остриё которого упиралось ему в горло.

– Остальную часть континента? – продолжила за него.

Серафим медленно и нехотя кивнул. И так и продолжил смотреть на оружие в моих руках. Как ни странно, не шевельнулся больше, хотя, если бы, например, на его месте был тот же Ариас, то давно отобрал бы опасную игрушку. Ну, по крайней мере, попытался бы...

– Хорошо, – кивнула больше своим мыслям, чем собеседнику. – А я вам зачем? В жертву меня этому источнику принесёте что ли?

На губах Натаниэля расцвела улыбка. До того ласковая и нежная, что я даже залюбовалась ею, на время позабыв о своём допросе.

– Нет. Всё, что от вас требуется – добровольно скрепить со мной обряд дара вечности, – ответил он мягко. – На этот раз никто не умрёт, леди Эмилия.

Аккуратно обхватил пальцами за середину клинка, попытавшись отодвинуть его в сторону. Чем и заработал царапину аккурат в районе сонной артерии. Просто у меня рука дрогнула.

– На этот раз? – переспросила, наблюдая за тем, как по его шее медленно потекла тёмно-алая капля крови. – А что не так пошло в предыдущие четыре?

В моём сознании будто мозаика складывалась. Может быть я и ошибалась, но буквально всем своим нутром чувствовала, что смерть девушек была связана именно с этим источником, раз уж Серафимы так пеклись о нём. Очевидно же, храмовый обряд как-то связан со всем этим. Не зря же мы находились в самом первом из всех них.

– Сам обряд здесь не причём, – неожиданно мрачно отреагировал Натаниэль. – Не мы причастны к тому, что девушки не выжили.

Верилось с трудом... Особенно, если учесть, что каждая умерла в этих стенах.

– В самом деле? – озвучила сомнения вслух.

Серафим помрачнел ещё больше. Промолчал.

– Если не вы, кто тогда? – добавила всё также заинтересованно.

И снова не дождалась ответа. Нахмурилась.

– Я не выйду за вас замуж и уж тем более не дам никакого добровольного согласие на обряд, пока вы не расскажете мне всё как есть! – перешла к ультиматуму, раз по-хорошему не получалось.

Сталь в моей правой руке почему-то начала нагреваться.

– Поверьте, вы не захотите знать ответ, – сухо отозвался Натаниэль.

Я же неприязненно скривилась.

– Захочу или нет – мне решать. Не вам, – проговорила, едва удерживаясь от того, чтобы не выбросить клинок.

Стал слишком горячим.

– Это вы сейчас так думаете, – невозмутимо парировал он.

Медленно перевёл взгляд от оружия к моему лицу. Прямо в глаза посмотрел. До того пронзительно, будто в самую душу заглянул. И именно в этот момент... сталь вспыхнула огненно-алым пламенем!

– Ох... – вскрикнула от неожиданности.

Но свою ношу из рук не выпустила. И даже малоприятные ощущения жжения ладони странным образом притупились. Зато по шее Серафима снова потекла кровь. На этот раз гораздо больше крови. Алая дорожка скатилась за ворот наполовину расстёгнутой куртки, а я невольно задумалась о том, что не столь уж и бессмертен стоящий передо мной.

– Вы меня или убейте уже, или оружие опустите, – бросил устало Натаниэль.

Остальные, как ни странно, не вмешивались. Лишь заинтересованно следили за происходящим. А я... задумалась. Уж больно предложение было заманчивым. Но в итоге выбрала второй вариант. У меня в спальне один живой труп уже был. Второго – точно не надо.

– Подумайте о том, что я вам сказала, – проговорила как можно спокойнее. – Это в ваших же интересах.

Гордо расправив плечи и вздёрнув выше подбородок, плавно развернулась на выход, продемонстрировав всем присутствующим хоть что-то от «леди».

Глава 8

Показное высокомерие первой герцогской линии Кортес покинуло меня сразу же, как только оказалась в коридоре. Двери за собой я закрыла. Да так и осталась стоять на прежнем месте. Как дойти обратно я помнила. Вот только идти туда не хотелось. Как и возвращаться в компанию Серафимов. Поздновато теперь объявлять себя напуганной барышней, опасющейся не совсем мёртвой девицы.

Тяжело вздохнула, рассматривая всё ещё пылающий алым огнём клинок. Явление завораживало, будто согревало меня всю изнутри. И несколько не вредило, что казалось уж совсем невероятным. Хотя, после ходячего трупа, исполняющего обязанности горничной, и кучки заносчивых всеильных магов... чему я удивлялась до сих пор?

Занятая далеко не радужными раздумьями, не заметила, как за спиной отворилась дверь. Потому и вздрогнула, когда на плечи легли тяжёлые ладони Серафима.

– Идёмте, я вас провожу, – тихо обронил Натаниэль.

Хватка исчезла. Мужчина шагнул в сторону, поравнявшись со мной, и протянул руку в приглашающем жесте. Как бы ни хотелось отказать, правила вежливости никто не отменял. Да и толку воевать на пустом месте с тем, кто заведомо сильнее?

– Спасибо, – отозвалась ему в тон.

Немного поколебавшись, всё же вложила свою ладонь в чужую, ощутив, как при соприкосновении покалывало пальцы. Будто на мгновение неведомая искра вспыхнула.

Наваждение какое-то...

– Могу я узнать у вас кое-что? – поинтересовался тем временем мой сопровождающий, беря направление к западному крылу.

Вопрос оказался неожиданным. Но всё равно кивнула. Если уж требовала от него ответов и объяснений, то и самой молчать не стоило.

– Что за живой труп, о котором вы постоянно думаете?

Удивилась ещё больше. Даже остановилась, тем самым вынудив остановиться и Натаниэля.

– Это вы меня спрашиваете? – сорвалось с губ возмущённое. – О вашей горничной? И... вы правда мои мысли читать можете?! – прозвучало уже в бескрайнем негодовании.

Стало неимоверно грустно и тоскливо... Не очень приятные чувства нахлынули вместе с осознанием того, что у меня вообще никаких шансов не осталось. Точнее, их и не было никогда, как оказалось. Просто я только сейчас в этом окончательно убедилась.

– Нет. Я не могу читать ваши мысли, леди Эмилия, – покачал головой Натаниэль. И, прежде чем я успела переварить и сопоставить достоверность его слов, добавил снисходительно: – Хан может.

Осмыслить я не успела.

– К-кто?

Ну вот, теперь я ещё и заикаться начала!

– Ханиэль, – отозвался в полуулыбке Серафим. – Он обладает ментальным даром. Может считывать чужие мысли и эмоции. Это он мне рассказал... Так кто она?

Создатель! Ещё немного и в моей голове вместо мозгов будет сплошная каша!

Они просто сплавятся в ближайшем будущем!

– То есть прочесть мои мысли о трупе он смог, а о ком конкретно – нет? – прищурилась ответно.

С огромным усилием опустила комментарий, что уже и так озвучивала факт того, кем являлась девушка. Да и... у них тут подобных ей сколько вообще? Если даже понять вот так сходу не может о ком именно речь!

– Не успел прочитать все, – болезненно поморщился Серафим. – У вас их... слишком много.

Каменные стены пустого коридора отразили протяжный обречённый стон. Мой.

– Вы сказали – горничная, – терпеливо, будто обращался к малому дитя, вновь заговорил Натаниэль, чуть сжав мою ладонь в своей. – Как она выглядит? Что говорит? Как себя ведёт?

Взгляд цвета болотной тины смотрел настолько участливо и заинтересованно, с искренним любопытством даже, я бы сказала... Он серьёзно?!

Прочитать по лицу стоящего рядом, не удалось. Пришлось интересоваться вслух:

– А сами вы не помните, как выглядят мёртвые девушки, которых воскрешаете и в услуженье потом себе берёте, да?

Серафим помрачнел в одно мгновение. Как-то недобро прищурился. И ответил не сразу. Прежде несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, ненадолго прикрыв глаза.

– Я обладаю даром смерти. Я умею только убивать. Воскрешать не в моих силах. К тому же, некромантов среди нас нет. Да и ни в каких горничных, леди Эмилия, мы не нуждаемся, – проговорил медленно и проникновенно.

Даже разделил слова небольшими паузами. Очевидно, чтоб некоторым усвоилось лучше.

Вот только понимания во мне всё равно не прибавилось.

– А кто тогда вашу постель перестилал?! – выпалила в сердцах.

Всё же трудновато поддерживать достойный диалог, смысловая нагрузка которого ускользала от понимания всё дальше и дальше.

– За порядком в храме и теми, кто в нём обитает, присматривают жнецы обители равновесия. Не зависимо от чьего-либо желания. Их изгнать мы не в силах. Они безлики. И каждый видит их такими, какими хочет воспринимать, – устало вздохнул Натаниэль. – Так в каком образе видели одного из них лично вы, леди Эмилия?

Серафим снова прищурился, пытливо всматриваясь в мои глаза, словно выискивал ответ на заданный вопрос в них, раз уж я сама бессовестно молчала. А я... отчаянно боролась с желанием завить на всю эту ихнюю обитель, обнять себя руками, забиться в какой-нибудь тёмный угол, и потом долго-долго рыдать, как когда-то в детстве. От собственной глупости. От бессилия. И просто так, тоже. Нервы были давно на пределе. Но, поскольку позволить себе подобного я точно не могла, потянула мужчину за собой дальше по коридору. Так и не ответила. Но зато вспомнила о чём бы ещё поговорить.

– Что вы делали в ту ночь во владениях моего отца? – задала давно мучающий вопрос.

Ведь если в охотничьем домике в самое злополучное для меня время был не Ариас, а Серафимы помогли... Выводы складывались сами собой.

– Я... не могу сказать, – осторожно отозвался Натаниэль. – По крайней мере, сейчас, – добавил, немного повременив.

Раз уж и сама минуту назад сделала примерно то же самое... Что ж, один – один.

– Хорошо, – выдохнула в согласии нехотя.

Оставшийся путь до спальни мы провели в молчании. Первым в комнату вошёл Серафим. Я же медлила, не желая вновь натолкнуться на какого-то там жнеца, который пусть вовсе и не ходячий мертвец, как оказалось, но всё равно – жуткое создание непонятного происхождения.

– Леди Эмилия, – заметив моё состояние, обернулся Натаниэль.

Он всё ещё находился слишком близко. До такой степени, что могла уловить как в тёмных зрачках переливались блики от до сих пор пылающего алым пламенем клинка в моей правой руке.

– Да? – проговорила неосознанно.

Просто разум отказывался выполнять свою самую основную функцию, утопая в зелени чужого взгляда, будто в самом глубоком болоте, откуда не выбраться без чужой помощи.

– Что бы вы ни думали, здесь и сейчас – самое безопасное место во всей Иории для вас. Никто не причинит вам вреда, – ответил он. – И в эту комнату, тоже никто больше не зайдёт, если вас это беспокоит, – замолчал и, через паузу добавил. – Помимо меня, разумеется.

Если вначале речи первым моим порывом было поблагодарить, то вот последнее дополнение быстренько развеяло наивное стремление в адрес Натаниэля. Сухо кивнула, решительно перешагнув порог. Мужчина закрыл за нами дверь, а после дошёл до кровати, подобрав лежащее там снаряжение. И, стоило мне открыть рот в намерении разузнать побольше о странных созданиях, как... повторно покинул моё общество без предупреждения!

Мне только и осталось лицезреть, как закрылась ещё одна дверь за его спиной.

Почему меня это так раздражает?! Хотя, нет – не раздражает... Неимоверно бесит!

С досады отшвырнула всё ещё горящую сталь в сторону. Клинок звякнул, ударившись о каменную стену, и остался лежать на полу по правую сторону от меня. Пламя потухло.

– Прямо мечта, а не супруг, – проворчала себе под нос, скривившись от негодования.

Раз уж на этот раз мне было известно направление, в котором скрылся Серафим, не замедлила отправиться следом, чтобы расставить хоть подобие приоритетов в нашем общении. Очевидно, с его стороны ничего подобного точно не дожидаться.

– Быть может, в следующий раз вы хотя бы соизвол... – начала, толкнув дверь.

Да так и замерла с открытым ртом на пороге, в растерянности разглядывая просторную купальню из белого мрамора, чьим главным украшением был по пояс раздетый воин. Тот в свою очередь с огромным сожалением косился в сторону неостребованного затвора на резном деревянном полотне, за которое я вцепилась обеими руками. Ноги вот уже во второй раз в присутствии Натаниэля отказывались удерживать в вертикальном положении.

– Я... – собиралась извиниться и вернуться в спальню, отложив неуместный диалог.

Но дар речи окончательно отказал. Да и развернуться в обратную сторону тоже уже было не актуально. Больше хотелось внимательнее рассмотреть затейливый узор чёрной вязи татуировок, опоясывающих тело Серафима. Символы были похожи на те, которые доводилось видеть на лице ещё одного из них, но всё же отличались. И всё равно казались очень знакомыми. Нет, разобрать их значение я не могла. Но казалось, что, если подойти ближе, тогда... Тем и занялась, невзирая на не очень подходящее время.

Что я – полуобнажённых мужчин не видела, что ли, никогда в жизни? Ну да, не видела...

– Эм... – то ли собирался обратиться ко мне по имени, то ли просто пребывал в шоке от моей наглости Натаниэль. – Что вы делаете?

Серафим даже шаг назад сделал, когда я к нему вплотную приблизилась. Это и отрезвило меня. Ненадолго. Ведь только теперь, проследив узор очень интересующего меня рисунка от широких мускулистых плеч вдоль груди ниже к кубикам пресса, заметила...

– Вы ранены? – выдохнула ошалело.

Если всё происходящее за последние сутки и было за гранью привычного, то конкретно этот факт меня буквально в ступор вогнал.

– Нет, – бессовестно соврал Натаниэль.

Чем и заработал от меня снисходительную усмешку, а также показательный взгляд, переполненный скептицизмом.

– Почти зажило, – нехотя добавил он и аккуратненько в сторону шагнул.

Глубоко вздохнув, я прикрыла глаза, вспоминая то, чему учила Иветт когда-то...

– Давайте помогу, – выдала итог собственным мыслям.

Серафим отрицательно помотал головой и взглядом указал мне на дверь. Наивный.

– Это ещё почему? – полюбопытствовала я, уперев руки в бока.

Послышался обречённый вздох. Не от меня, конечно.

– И так всё заживёт, леди Эмилия. Нет необходимости, – оправдался мужчина. – И... я сам.

Я же бросила ещё один скептический взгляд на рваную глубокую рану, пересекающую низ его живота. Кровью она, конечно не сочилась, но выглядела точно не из разряда тех, которые «скоро заживут». К тому же... перевязал хотя бы!

– Мало того, что заносчивый, так ещё и упрямый, – скривилась в ответ.

И, пока Натаниэль пытался осмыслить откуда во мне столько смелости взялось, окинула оценивающим взглядом окружающее. На скамье неподалёку возвышалась стопка белых полотенец. Взяла несколько. Смочила тонкий хлопок, попутно сожаления о том, что травяных настоев здесь явно не сыщешь. Вернулась обратно к Серафиму.

– Промыть надо, – пояснила собственные действия.

Собеседник ценности фразы явно не оценил. Прищурился недоверчиво, склонив голову чуть влево. Но сопротивляться не стал. Я же, без зазрения совести расстегнув пуговицу на его брюках, чуть приспустила ткань и быстренько обработала рану, пока жертва моей инициативности продолжал придирчиво следить за моими действиями.

– Хм... – услышала от него задумчивое едва слышно.

Вопросительно вскинула бровь.

– Совсем недавно вы меня убить намеревались, а теперь вот спасаете, – протянул он насмешливо. – Почему?

Хороший вопрос! Ещё бы знать на него ответ! У меня вообще дурная привычка – встречать куда не просят. И за руки хватать кого не надобно... С некоторых пор.

– Все окна заперты. И надо думать, не без вашего участия. Ни одно открыть мне не удалось. Уверена, двери на выход из храма – тоже. А я не хочу провести остаток своих дней здесь, тем более, в одиночестве, – выдала первое, что пришло в голову.

Очевидно моя импровизация оказалась правдоподобной, потому что губы Натаниэля исказились в понимающей ухмылке, а сам мужчина едва заметно кивнул, принимая ответ. Дальше разглядывать Серафима я не стала, сосредоточившись на том, чтобы завершить сооружение повязки из оставшихся полотенец, накладывая ту на промытую рану. Уже собиралась закрепить её, но тяжёлая ладонь Серафима легла поверх пальцев, не позволяя закончить.

– Немного потуже... хотелось бы, – прокомментировал он тихонько.

Машинально кивнула, выполняя просьбу. Справилась быстро. А потом вспомнила ещё кое о чём. Смочила ещё одно полотенце, намереваясь убраться кровью и с шеи Натаниэля. Там царапина была совсем мелкой, но всё же...

– Достаточно, – неожиданно резко отреагировал Серафим.

И даже руку мою перехватил, пока я к нему её тянула.

– Ваша благодарность просто не знает границ, – съязвила я машинально.

Освободилась от захвата и всучила ткань ему в руки, после чего гордо развернулась на выход. Было необходимо убраться куда-подальше, а то несвойственная обычно вспышка злости грозила захлестнуть сознание. Почему-то стало обидно, а ещё... очень-очень обидно! Вот только уйти не получилось. Запястье вновь попало в плен чужой ладони. Натаниэль аккуратно развернул меня к себе лицом.

– Спасибо, – негромко проговорил он.

Уголки его губ дрогнули в намёке на улыбку. И этого вполне хватило, чтобы мой гнев растаял в один миг. Всё-таки, что бы я там ни думала о Серафимах... Красивый, зараза!

– Пожалуйста, – ответила, кивнув напоказ величаво.

Получила в ответ ещё одну улыбку. На этот раз искреннюю. Тёплую. Завораживающую во сто крат сильнее, нежели предыдущая. От неё даже в душе потеплело. И сердце застучало иначе. Точно наваждение...

– Я вернусь к вам. Скоро, – вежливо вернул меня к реальности Натаниэль.

Отмерла, наконец прекратив бессовестно пялиться на него.

– Подожду вас... Там, – махнула рукой на выход из купальни.

Сама тоже поспешила отправиться туда же. И, как только дверь за моей спиной закрылась, шумно и с облегчением выдохнула, облокотившись спиной на деревянное полотно.

Создатель! Что со мной происходит?!

Как ни старалась, не смогла собраться ни с одной мыслью, которая бы объясняла собственное поведение. Думать о том, что удалось узнать за сегодняшний день, тоже не стала. Слишком много всего для одной маленькой одинокой меня, чтобы вот так сразу осмыслить и понять. Тем более – принять.

– Создатель, помоги мне, – пробормотала беззвучно.

Присела на край единственно имеющегося предмета мебели, уныло разглядывая голые каменные стены вокруг. Бросила взгляд в сторону дверей, за которыми находился Серафим. Какое-то время так и сидела, ожидая его возвращения. А потом усталость взяла верх. Мало-душно решив, что не пропущу тот момент, когда он вернётся, если буду внимательно слушать, прикрыла глаза и устроилась на краю кровати удобнее, облокотившись на подушки в изголовье. Да так и провалилась в вязкую темноту царства Морфея в считанные секунды, совершенно позабыв о том, что постель чужая.

Глава 9

Солнце клонилось к линии горизонта, расчерчивая сизый небосвод огненно-алыми всполохами. На фоне бурлящих водопадов и горных рек картинка казалась просто невероятной. Шум воды перекликался с далёкими отголосками щебетания птиц, а я словно околдованная, вслушивалась в каждый звук, замерев на краю каменного выступа. Хотелось вдохнуть как можно глубже, чтобы оставить в себе частичку этого никогда не виденного мною прежде мира. И я вдохнула. Вот только не почувствовала ничего, кроме пожара, выжигающего лёгкие изнутри. Не знаю откуда появилось это странное ощущение. Будто всегда было. Но я только сейчас почувствовала. Казалось, пламя во мне настолько безудержно, что ещё совсем немного – вырвется наружу, уничтожив всё вокруг. Выжжет дотла. Абсолютно всё. А северный ветер развеет остатки чёрного пепла. И ничего не останется. Не будет Иорши. Даже той, что покрыта льдом.

– Нет! – вскрикнула в отчаянии.

И проснулась. Резко поднялась. Понадобилось довольно много времени, чтоб осознать где находилась на самом деле и отделить реальность от жуткой иллюзии.

Странный сон... Бесмысленный...

Огляделась по сторонам, медленно отнимая руки от груди, которые прижала ещё во сне в попытке унять жгучую агонию. Тусклый полумрак среди стен спальни Серафима разгоняли странные светящиеся блеклым серым светом шарики, парящие почти под самым потолком. У дальней стены появилось два больших кожаных кресла, между которыми красовался невысокий стеклянный столик. На спинке одного из них покоилось то самое платье, которым одарил меня жнец. Рядом лежало снаряжение Серафима. Но моё внимание долго на этом не задержалось. Больше заинтересовало другое. Тот факт, что на мне вот уже во второй раз не было абсолютно никакой одежды, когда я умудрилась проснуться в компании мага смерти...

И почему мне снова до глубины души обидно?!

– Тьма... – прошептала почти беззвучно.

С тоской обвела взглядом окружающую обстановку ещё раз, притягивая плотнее чёрную (не белую, на которой уснула!) шёлковую простынь вокруг груди. Тяжело вздохнула и задержала дыхание, остановив взгляд на Натаниэле. Мужчина расположился у другого края постели на спине, заложив руки за голову. Глаза закрыты. Дыхание ровное, глубокое. Спал. Одетый.

Какое-то время я так и сидела, стараясь не шевелиться, чтобы не разбудить спящего. Смотреть на него тоже старалась как можно меньше. Но, поскольку сон всё равно не шёл, решила посетить купальню. Мысли о том, по какой причине вообще я повторно в таком виде – старательно отгоняла. Не нравились они мне.

Справившись с задуманным, вернулась в комнату. И только теперь подробно рассмотрела альтернативу своим привычным нарядам. Платье жемчужного цвета было украшено множеством кожаных ремешков через одно плечо, опоясывающих фигуру по уровню декольте и под грудью. Плечи открытые – я такое в жизни никогда не носила, а фасон вообще казался странным, напоминая больше сорочку под платье, нежели сам факт оного. И ткань. Она тоже была непонятной: лёгкой, почти воздушной, без швов. Наряд явно не из разряда тех, что стоило надевать приличной леди. Но и то радость, чем совсем без одежды. Там же, возле кресла, нашлись и сапоги. Мои. А вот остальной одежды и след простыл.

Бесцельно побродив по комнате ещё некоторое время, вышла в коридор. Спать не хотелось, а вот изучить новое место жительства подробнее – интересно.

В одном из огромных пустующих залов, чьи стены были расписаны потрескавшимися позолоченными фресками, наткнулась на прямоугольные ниши, вмонтированные в пол. По

шесть с каждой стороны – параллельные друг другу. Зрелище смотрелось довольно неуютно, если учесть тёмную воду, которая то и дело расплывалась лёгкими колебаниями, будто внутри кто-то находился... Шумно выдохнув, поспешила покинуть помещение, направившись на террасу, где уже довелось побывать. Там, по крайней мере, точно не было ничего жуткого и пугающего. Да и очень хотелось полюбоваться на вид, чей образ запечатлён на старой картине, до сих пор висящей в личных покоях старшей леди Кортес.

Но, стоило завернуть в ближайшую аллею-переход, замерла на месте. Даже дышать перестала. Среди тёмных каменных стен, не касаясь пола ступнями, парила высокая стройная девушка в длинном белом платье-балахоне. Длинные тёмные волосы струились по плечам, доставая до поясницы. И очень контрастно смотрелись на фоне непомерно бледного лица. Как и голубые выразительные глаза, в упор смотрящие на меня.

Тут ещё и призраки водятся?!

– Создатель, – выдохнула с тихим стоном.

Но потом вспомнила о жнецах, которые обитали здесь явно не в одном количестве, и о том, что рассказывал о них Натаниэль... Как-то разом полегчало.

– Иди, пугай кого-нибудь другого, – проворчала в её адрес. – Отвали от меня!

Не уверена, чего ожидала в ответ, но улыбка, исполненная бескрайнего сожаления, застала врасплох. Я даже на мгновение устыдилась своей бестактности. Хотя через секунду видение истаяло, скрывшись в одной из боковых стен, а вместе с ним испарились и все мои сопутствующие эмоции. И без того было о чём подумать.

С пришествием Вечной Зимы, самым главным в наших жизнях стало выживание. Неважно каким способом. Все давно свыклись с тем, что жизнь недолговечна. И перестали верить во что-либо ещё. Правда некоторые всё равно чтили традиции Старого завета. Но кому нужен Старый Завет, если он не спасал от морозных ночей и кровожадных тварей? А вот Серафимы – спасали. Мне так и не довелось лицезреть эту их способность, но говорят, дар пламени «Смерть Несущих» способен сжечь даже то, что никогда не горело прежде. Растопить много льда. Принести тепло. Лично я не верила в это. А теперь... Источник, который они сохранили и возродили, храм стихий и природа архипелага – неужели и правда Серафимы призваны спасти Иорию? И если так... Разве это не самое достойное из всего, за что я могла бы отдать свою жизнь? Да, Натаниэль обещал, что со мной ничего не случится. Но в это я тоже не верила. И дело было даже не в том, что четыре предыдущие девушки были безнадежно мертвы. Почему-то хотелось думать, что Серафимы и правда непричастны к их гибели. По крайней мере, напрямую. Но «поцелуй смерти», отпечаток которого до сих пор хранился на моих устах... Никогда не забуду, что Серафимы, какими бы они ни были – сама Смерть в чистом воплощении. Та Тьма, что жила в их взглядах, не оставляла и тени сомнений в последнем. Да и клятва, принесённая моим отцом императору – с этим то что теперь делать? Если, учитывая недавние обстоятельства, я была почти готова по доброй воле пройти обряд вечности, то вот обязательства, данные старшим герцогом Кортес... Как же всё сложно!

– Леди Эмилия? – вырвал из пелены размышлений знакомый вкрадчивый баритон.

Тот самый, что я слышала в охотничьем домике.

– Доброй ночи, – поздоровалась вежливо.

За окнами террасы, до которой незаметно для себя успела дойти, виделся лишь крошечный мрак ночи, так что даже не ошиблась с временем определения суток, хотя чужое присутствие и застало врасплох.

– Кассиэль, – представился кареглазый Серафим с причудливыми татуировками на лице.

Даже голову едва заметно склонил в знак приветствия.

– Приятно познакомиться, – отозвалась в лучших традициях вежливости. – Не хотела вам мешать. Извините, – развернулась, чтобы убраться отсюда побыстрее.

Но не успела и шага сделать.

– Не спится? – поинтересовался мужчина.

Нехотя обернулась. Общаться с ним, честно говоря, не было никакого желания. С другой стороны, он по крайней мере, живой. Вроде как. И, раз уж был не тем, который может читать мои мысли... Почему бы и нет?

– Выспалась уже, – улыбнулась вполне искренне. – А вы?

На губах Серафима мелькнула странная ухмылка.

– Сегодня мой черёд нести дозор, – пояснил, устремив взор в сторону окна.

Понятливо кивнула, глядя туда же, куда и он. Подобрать тему, чтобы заговорить о чём-то ещё, оказалось проблемно. Не сильна я в светских беседах. К тому же, от лорда – в стоящем рядом, тоже было маловато... Правда долго размышлять об этом не довелось.

– Хотите прогуляться? – нарушил недолгую тишину Кассиэль.

Перевела на него неверящий взгляд.

– А можно? – озвучила собственные сомнения.

Не зря же все окна и двери в храме были запечатаны...

– Почему нет? – пожал плечами Серафим.

Он протянул руку. Пространство вокруг нас сжалось и вспыхнуло ализариновым, сплетаясь в сгусток энергии размером в человеческий рост.

– Натаниэль не будет против, если это вас беспокоит, – добавил он, заметив, как я медлю.

Вообще-то меня волновало больше не мнение гипотетического супруга. Просто идти в портал не хотелось. Прекрасно помнила предыдущий раз. Потому и промолчала.

– Или отважная леди боится меня? – усмехнулся собеседник.

Нехитрый приём сработал. Я просто не могла не принять вызов, горящий в карих глазах.

– А что, есть из-за чего? – поинтересовалась в ответ, делая шаг навстречу.

Стоило коснуться чужой ладони, как пальцы дрогнули.

– Не припомню такого, – отозвался в напускной задумчивости Кассиэль.

Задорно улыбнулся, подмигнул и крепко сжал мою руку, утягивая следом за собой, пока не опомнилась. Даже моргнуть не успела, как следующий мой шаг пришёлся уже на краю горного выступа. Огромные каскады воды на расстоянии вытянутой руки падали вниз просто оглушительно громко, теряясь в темноте. Воздух был настолько свежим, что даже голова закружилась. А может дело было не только в кислороде, но и вообще во всём, что окружало. Когда я родилась, Вечная Зима уже всюю господствовала в Иории.

– Создатель, – выдохнула благоговейно.

И сама крепко вцепилась в ладонь Серафима.

Надо бы избавиться от этой дурной привычки.

– Так и знал, что вам здесь понравится, – улыбнулся мужчина.

Он окинул меня пристальным взором, а после отвернулся в сторону водопада. Я же прикусила губу, отчаянно борясь с желанием избавиться от чужого прикосновения. Почему-то, как только приступ слабости прошёл, казалось неправильным вот так... А ещё сразу вспомнился Натаниэль. Но и упасть с такой высоты тоже не хотелось, поэтому благоразумная сторона быстренько уговорила совестливую повременить и просто наслаждаться тем, что было.

– Как поживает ваш ходячий труп? – поинтересовался тем временем Кассиэль.

И пусть в его тоне не было и намёка на издёвку, всё равно почувствовала, что собственные щёки запылали от стыда.

– И вы тоже в курсе, да... – пробормотала обречённо.

Мужчина хмыкнул и вновь развернулся ко мне лицом.

– Больше жнецы вас не беспокоят? – продолжил на той же волне. – Вы их не бойтесь. Они безобидные... По крайней мере, для тех, кто не собирается вредить источнику. И очень даже полезные – бывают, временами.

А это уже интересно!

– Они что-то вроде стражей храма? – догадалась я.

Серафим кивнул в подтверждение.

– Двенадцать безликих, олицетворяющих силу источника обители равновесия. Они – его своеобразная неотделимая часть, леди Эмилия.

Тут мне вспомнились ниши в зале с позолоченными фресками...

– А где находится сама обитель? – поинтересовалась незамедлительно.

Кассиэль ответил не сразу. Прищурился, блуждая по моему лицу оценивающим взглядом какое-то время, будто мысленно взвешивал «за» и «против»...

– Показать? – выдал в итоге.

Я не раздумывала ни секунды. С готовностью кивнула. И даже приготовилась к тому, что придётся ещё раз пройти через портал. Однако небо вспыхнуло багряным и тут же потухло, чтобы через мгновение разлиться сверкающими бирюзовыми переливами, тем самым вынудив меня замереть на месте. Источник странного свечения находился аккурат над центром храма, оставшегося по левую сторону от нас.

– Что это? – спросила, напряжённо уставившись на неведомое явление.

Серафим тоже смотрел в ту сторону.

– Похоже, в нашей компании скоро будет прибавление, – задумчиво отозвался он.

В шаге от нас засиял ализариновый сгусток энергии. И что-то подсказывало, что дорога через него вела явно не в обитель с источником...

– Мне нужно идти, – пояснил Кассиэль. – А вам не стоит находиться здесь одной. Но если дождётесь моего возвращения, то обязательно выполню своё обещание и покажу вам душу этого архипелага. Договорились? – добавил с тёплой искренней улыбкой.

Вынужденно кивнула в согласии, послушно направившись к сгустку энергии. Непреклонность, читающаяся во взгляде карих глаз, и так не предполагала иного выбора.

В портал я шагнула одна. Удивительно, даже на секунду не задумалась о том, что не смогу преодолеть его в одиночку. Вообще, в отличие от магии смерти, дар Кассиэля не причинял никакого дискомфорта. Надо будет узнать его природу...

Оказавшись в спальне, первым делом обратила внимание на то, что постель была пуста. Пояса и перевязи с клинками Натаниэля тоже не было. Но зато все окна настежь открыты. Сквозь проёмы было видно, как истаяли бирюзовые переливы на небе. Однако вернувшаяся обыденность ночи не была долгой. Мириады переплетений цвета мертвенного индиго накрыли территорию вдоль храма, образуя своеобразную сеть. Так я сообразила, что мой будущий супруг находился снаружи. По какой причине – тоже поняла уже вскоре. Темнота на линии горизонта за водопадами наполнялась бледно-серой пеленой. Снежной. И приближалась эта буря со всех сторон неимоверно быстро. Будто целенаправленно и специально по наши души.

Глава 10

Узоры плетения магии смерти переливались в темноте пурпурно-фиолетовыми бликами, сплетались в новые и новые сети, опоясывая храм стихий всё плотнее и плотнее. А я смотрела на них, будто околдованная, замерев у окна, не в силах отвести взгляда. Взглянуть хоть ещё один раз в даль, откуда надвигалась не иначе как угроза... Страшно.

– Леди Эмилия, – вынудил вздрогнуть чей-то чужой голос.

Обернулась к стоящему в шаге от меня Серафиму. Светловолосый воин как-то по-доброму улыбнулся, а во взгляде цвета закалённой стали мелькнуло столько тепла и понимания... Страх отступил просто моментально. В душе поселилась странная уверенность, что всё будет хорошо. А ещё я поняла, как звали стоящего передо мной.

– Ханиэль, да? – поинтересовалась негромко.

Не на пустом же месте во мне эмоции переродились.

– Можно просто Хан, – кивнул Серафим.

Улыбнулась в ответ, а он продолжил:

– Натаниэль просил, чтобы вы оставались здесь. И не выходили за пределы комнаты, пока он сам за вами не придёт. Хорошо?

Можно подумать у меня был другой выбор!

– Это временная мера, – очевидно, прочитал мои мысли Ханиэль.

Промолчала.

Да и толку что-то объяснять ментальному магу, если тот и сам всё прекрасно знал и видел?

На губах Серафима расплылась ещё одна тёплая успокаивающая улыбка. Больше он ничего не сказал. Пространство исказилось нефритовой вспышкой, а воин исчез в этом сгустке энергии. Я же развернулась обратно к окну. Кроме того, как издали наблюдать за происходящим, всё равно ничего не оставалось.

Правда моё одиночество длилось не долго.

Прошли считанные минуты, а по коже словно мороз пробежался. Воздух вокруг сгустился так, что стало больно дышать. Поначалу решила, что дело в приближающейся буре. Подгоняемые свирепыми порывами ветра, столпы снега уже накрыли собой водопады и близлежащую к храму территорию. Явление для меня было привычное в какой-то степени, но чёрный густой туман, который разбавлял непогоду... Это что-то новенькое. И уж совершенно точно не совместимое с понятием снежного бурана.

– Эми... – отразилось, будто далёкое эхо, в моём сознании.

Только мама называла меня так. Но голос принадлежал другой женщине.

– Создатель... – выдохнула я едва слышно.

А сюрпризы-то, оказывается, не заканчиваются никак!

– Эми...

Воздух сжался ещё сильнее, забирая из лёгких последний кислород. Голова закружилась. Пришлось ухватиться за подоконник, чтобы не упасть, и ненадолго прикрыть глаза, дабы унять приступ слабости. Именно поэтому я пропустила тот момент, когда в спальне появилась уже виденная мною сегодня высокая стройная брюнетка в длинном белом платье-балахоне. Полупрозрачный образ голубоглазой красавицы взирал на меня с ещё большей скорбью, нежели прежде, а на её шее висел золотой кулон с фамильным гербом... графской линии Винтерс.

«Корделия?!» – наполнилось в моём разуме в тихом ужасе.

Или это так жнецы решили поиздеваться надо мной, раз уж я их невзлюбила?

Будучи с рождения запертой в герцогских владениях отца, мне редко доводилось видеть кого-то из подобных нам, но символы, олицетворяющие власть того или иного рода, я знала

наизусть. Учителя были чересчур требовательными и строгими, а моё образование не ограничивалось уроками музыки и вышивки, привычными для леди.

– Эми... лия... – едва слышно прошептал призрак.

Слова были похожи больше на шёпот ветра, чем на связную речь, медленно толкая моё сознание к грани истерики. Я уже не понимала, что реальность, что вымысел, а что всего лишь собственные домыслы... Не всегда правдивые и верные.

– Создатель, – простонала я обречённо.

Когда же уже Натаниэль вернётся?!

Бросила взгляд за окно, но ни одного Серафима в поле зрения не было и в помине. Вообще видимость была почти нулевая, если учесть, что буря приблизилась почти к самой границе узора магического ограждения, созданного магом смерти.

Да что там происходит у них?!

– Эми... – гораздо чётче проговорил то ли призрак, то ли жнец.

Разбери их: кто тут есть кто!

Образ девушки становился всё бледнее и бледнее. Будто она таяла на глазах. Наряду с этим, сожаление и скорбь в её взгляде сменялись неприкрытым отчаянием. Наверное, именно поэтому, когда бесплотные бледные пальцы коснулись моей ладони, я приняла жест. Сжала чужую руку в своей, не задумываясь над тем, что привычка-то – дурная...

– Ты должна пойти со мной, – сорвалось с её уст.

В отличие от предыдущей речи, голос теперь звучал чётко и внятно. Да и сам образ девушки становился вновь более осязаемым.

– Зачем? – удивилась я.

Нет, тому, что непонятное существо передо мной больше не напоминало истлевающий дух, я тоже удивилась. Но неожиданное предложение как-то занимало разум больше.

– Если хочешь жить, то пойдёшь, – отозвалась девушка.

Теперь в голубых глазах пылала лишь решимость и твёрдость.

– Сначала нужно дождаться Натаниэля, – проснулось во мне природное упрямство.

А может, просто Серафиму я доверяла больше, чем совсем непонятно кому.

– Ты не понимаешь, – грустно улыбнулось видение. – Если не пойдёшь сейчас – другого шанса получить свободу не будет.

Создатель! Это она сейчас так пошутила что ли? Свободу от Серафимов? Это возможно?

Очевидно, мысль довольно чётко отпечаталась на моём лице, потому что нежданная гостя продолжила торопливо:

– Идём Эмилия, – потянула меня к выходу в коридор.

Причём силы в бесплотном духе оказалось немеряно.

– Куда? – продолжала пребывать в прострации я.

Шанс свалить от «Смерть Несущих» показался очень даже заманчивым... Да он всегда таким был, вот только самого шанса в действительности у меня никогда не было!

– Почему ты мне помогаешь? – сорвалось с губ само собой, пока я послушно следовала за девушкой.

Ну, интересно же, откуда такая добродетель нарисовалась...

Голубоглазое видение грустно улыбнулось и покачало головой.

– Они не сказали тебе, но знай, как только обряд вечности будет проведён – Серафим получит частичку твоей души и восстановит твой огонь, сделает сильнее, а потом наполнит твоей силой источник. Обитель выпьет тебя до дна. Ты перегоришь. Ничего не останется, Эми, – скосила на меня тяжёлый взгляд. – Умрёшь. Не сразу. Но умрёшь.

– Мой огонь? – только и переспросила я.

Просто как-то медленно до меня доходила вся суть сказанного ею...

– Ты и есть огонь, Эми, – остановилась «добродетель», развернувшись ко мне лицом.

Оказывается, мы успели дойти до зала, расписанного позолоченными фресками. А я... Память услужливо подсунула образ горящего клинка в моей руке и огня, который совершенно не вредил. Да, когда-то наши предки владели магией, но много веков назад этот дар исчерпал себя, хотя подземные уровни фамильного замка до сих пор хранили отголоски Старого Завета. Образ напавших на меня хищников, горящих алым пламенем в лесах возле охотничьего домика герцогских угодий Кортес – стал апогеем... Не Серафимы сделали это?! Я сама?!

– Натаниэль всё равно найдёт меня. Бежать бесполезно, – улыбнулась ей грустно, подводя нехитрый мысленный итог.

Информация в голове всё ещё до конца не усвоилась. Но конкретно этот факт я осознала чётко и внятно.

– Не найдёт, – отозвалась собеседница. – Если я помогу.

На меня она больше не смотрела. Оглядывалась вокруг и едва заметно хмурилась, а взгляд голубых глаз планомерно наполнялся бирюзой. И, по всей видимости, не просто так.

Ниши, наполненные тёмной субстанцией, завибрировали. По водной глади прошлась рябь. И уже вскоре оправдались все мои ожидания по поводу того, что там кто-то обитал. Двенадцать стройных силуэтов, облачённых в красные наряды, поднялись и воспарили, тут же плавно опустившись на каменный пол. Я и опомниться не успела, как они образовали круг вокруг нас. Одна из дюжины была мне точно знакома. Та самая «мёртвая горничная» взирала с высоты своего роста, глядя прямо в глаза и в то же время будто насквозь, собираясь пробраться в душу.

– Не найдёт, говоришь, – протянула я, обратившись к призраку. – И что за способ такой?

Ожидания заполучить заветную истину не оправдались. Жнецы приближались к нам плавными шагами, а девушка обращала всё своё внимание только на них.

– Эмилия, ты должна сжечь их, – проговорила она, сжимая мою руку крепче.

Ещё бы знать – как...

– Это вряд ли, – призналась ей честно.

Может быть мне просто показалось, но послышалось, что призрачное видение скрипнуло зубами. Некрасиво так скрипнуло. И совсем не так, как подобало наследнице рода Винтерс.

– Если ты не сделаешь этого, то нам не уйти, – отозвалась она. – Энергии в накопителе хватит либо на переход, либо... – так и не договорила.

В полушаге от нас вспыхнул портал. И, судя по оттенку энергетического плетения, сияющего магией смерти... Не трудно догадаться что будет дальше!

– Переход? – уточнила на всякий случай, скосив взгляд к сгустку энергии, чей создатель так до сих пор не соизволил явиться. – Куда?

Нравится этому Серафиму усложнять мне жизнь!

Призрак не ответил. Да только большего мне и не надо было. Следующие секунды сплелись в краткий миг, в то же время растянувшийся в целую бесконечность. Двенадцать окруживших нас силуэтов опутало слабое бледно-жёлтое свечение. Выглядело довольно жутковато. Да и ничего хорошего, судя по мрачным выражениям девиц, нас тоже не ожидало. Жнецы бросились к нам. Призрачная девушка отпустила мою руку, схватившись за фамильный кулон обеими ладонями. Украшение тут же вспыхнуло бирюзой, наполняя зал ослепляющим светом. А я – зажмурилась, поймала в лёгкие как можно больше воздуха и, мысленно молясь о том, чтобы мой внутренний голос хоть на этот раз не подвёл... Отскочила в сторону, умудрившись попасть аккурат в портал. Намеренно.

Да, я нагло сбежала, без зазрения совести предоставив возможность непонятым созданиям разбираться между собой самостоятельно. А что? Мне и с «Смерть Несущими» неплохо. По крайней мере, если я всё правильно уяснила, до прохождения обряда вечности, они – самый лучший вариант в целях обеспечения сохранности моей жизни.

Из лёгких вышибло кислород. Меня будто наизнанку вывернуло. Потому и вывалилась из портала, не рухнув на покрытую ином траву только из-за того, что Натаниэль вовремя поймал. Тяжёлые мужские ладони плавно скользнули по талии, обхватывая крепче, прижимая к Серафиму ближе. В глазах плыла крошечная Тьма, а проступившие багрово-чёрные вены расплзались по лицу ненамного краше, чем те жуткие создания, от присутствия которых только избавилась. Но уголки губ воина дрогнули в намёке на вполне искреннюю приветливую улыбку, одарившую моё сердце каким-то нездоровым спокойствием, приятно греющим душу. Я даже на мгновение засомневалась, а точно ли рядом со мной стоял не ментальный маг.

– Хорошо прогулялась? – поинтересовался Натаниэль.

С учётом, что будущий супруг был явно в курсе моих походов, раз смог целенаправленно открыть портал... Вопрос оказался неожиданным. Растерялась. И даже взгляд отвела в сторону. Напрасно.

– Мм-м... – только и удалось выдавить жалобно.

Прикусила губу, силясь и дальше не поддаваться отчаянному желанию заорать во весь голос. Вся лужайка перед храмом была усыпана тушами мёртвых шарганов, в двух из которых совсем рядом пылали фиолетовым пламенем клинки Серафима. Но ещё больше кровожадных тварей было в абсолютном здравии и надвигалось на нас. Со всех сторон.

– Тшш... – тепло улыбнулся Натаниэль.

Одной ладонью так и продолжил удерживаться меня около себя, а второй обхватил лицо, вынуждая вновь смотреть только на него. Пространство вспыхнуло магией смерти, накрывая нас своеобразным куполом. Плетение цвета мертвенного индиго зашипело и вспыхнуло, когда один из хищников задел его. Шарган вынужденно отступил назад, а территорию наполнил его пронзительный вой. У меня же сердце обещало в скором времени остановиться от впечатлений. Билось до такой степени оглушительно громко и неимоверно быстро, будто в последний раз.

– Так как прогулялась? – вернулся к прежней теме Серафим.

Прищурился, внимательно вглядываясь в мои глаза.

– Интересно, – отозвалась насторожено.

Он и правда собирался обсуждать это именно сейчас?!

– Поделитесь? – продолжил мужчина.

Отрицательно помотала головой. В отличие от него, меня окружающая картина занимала сильнее, нежели минута оправдания собственным поступкам... Хорошо, что дальше развивать тему не пришлось.

За пределами защитного купола вспыхнуло нефритовое свечение. Из портала вышел Ханиэль. Сталь в его руках вспыхнула фиолетовым пламенем. Едва уловимый для обычного взгляда взмах двух клинков – на одного живого шаргана стало меньше. Вслед за ним за грань жизни отправилось ещё двое.

Поразительно, но Серафим даже в лице не изменился, сосредоточив своё внимание почему-то больше на моей персоне, чем на тех, кто вроде как сулил беспощадную гибель.

Да, в этот раз я сделала правильный выбор, оставшись с теми, кто страшнее самой смерти.

Глава 11

Беспощадные вихри заметали всё вокруг, покрывая снежной пеленой в считанные секунды. Ветер беспощадный, ледяной. И густой тёмный туман, шедший ко всему прочему в дополнение, за которым было ничего не видно... Он беспокоил меня больше остального. Будто что-то ещё более зловещее таилось в нём – нечто, с чем я ещё не сталкивалась. Пусть ни одно из явлений и не затрагивало нас внутри защитного купола, созданного Натаниэлем, – всё равно по коже то и дело пробегала дрожь. Не от холода, нет. Его как раз я не чувствовала. Объятия Серафима согревали. Но шарганы прибывали в количестве. Будто возникали из ниоткуда, к тому же с геометрической прогрессией. Убей одного, появится ещё несколько. И этот туман... Казалось, ещё немного, и изнутри него явится кто-то, гораздо опаснее, чем стая голодных хищников.

– Даниэля всё ещё нет? – поинтересовался Ханиэль.

Вопрос адресовался явно не мне, хотя сам мужчина продолжал визуально изучать именно мою персону. Шагнул сквозь плетение магии смерти, поравнявшись с нами.

– Скоро будет, – ответил Натаниэль. – Вызов по крови долго игнорировать не получится.

Хан понятливо кивнул. И так и продолжил пялиться на меня. Почувствовала себя до того неуютно под этим пронизывающим взглядом, что и не заметила, как вцепилась обеими руками в своего Серафима, придвинувшись к нему ещё ближе, нежели прежде.

– Вам придётся уйти, иначе этот бардак не закончится, – дополнил ментальный маг.

Не совсем поняла возникших для подобного оснований, но убраться отсюда лично я была бы только рада. Перевела вопросительный взгляд на Натаниэля. Судя по тому, как нахмурился – моего воодушевления он явно не разделял. Но поинтересоваться о причине одного всё равно не довелось. Стоило открыть рот, как воздух вокруг нас в который раз сжался, а портал, сверкающий антрацитом, явил ещё одного Серафима.

Перевязи с клинками на нём не было, как и остального вооружения. Ворот куртки растёгнут, а волосы изрядно потрёпаны.

Почему-то вспомнилась последняя встреча с родным братом...

– Что за бардак? – неприязненно скривился синеглазый.

Ответить ему никто не посчитал нужным. Да и он подобного не ждал. Сцепил пальцы, выплетая затейливый энергетический узор. Окинул территорию придирчивым взором и запустил сгусток магии в ближайшего шаргана, прежде чем шагнуть под защиту плетения цвета мертвенного индиго.

– Ни на один вечер вас оставить нельзя, – добавил Даниэль, удручённо вздохнув.

И тоже уставился на меня.

– А где Кас? – задал следующий вопрос.

И мне было интересно, куда он делся, поэтому стойко вынесла ещё один пристальный взгляд в ожидании информации, хотя внутренне всё равно содрогнулась.

– Один из твоих артефактов на западе континента сработал. Он туда отправился, как раз перед нашествием... – злорадно ухмыльнулся Натаниэль. – И уже давно, – дополнил совсем мрачно.

Видимо, о чудесной закономерности совпадения подумала не я одна, потому как Ханиэль тут же болезненно поморщился, наконец, перестав на меня смотреть, сухо проговорив:

– Пойду, посмотрю, как он там, – убрал свои клинки в перевязь за спиной, а за пределами защитного купола вспыхнул нефритовый сгусток энергии. – И вам не стоит здесь задерживаться, – развернулся к порталу, заканчивая уже на ходу: – Дан, собери гостей в одном месте. Кас вернётся – займёмся дрессировкой.

Ханиэль скрылся в сгустке своей магии. Тот, кому адресовалось последнее сказанное им, понятиливо кивнул вслед, будто тот всё равно мог понять.

– Можете навестить мисс Эртан. Она не будет против, – обернулся синеглазый к нам.

Заметила, как скривился Натаниэль. Но неприязненная эмоция быстро пропала, а новый портал, на этот раз созданный магом смерти, ответил на предложение гораздо красноречивее слов. Я и опомниться не успела, как Серафим утащил меня туда.

Вышагнули мы посреди обычной гостиной. Темнота, царившая до нашего появления, была недолгой. Будущий супруг отпустил мою руку, а в его ладонях вспыхнуло несколько светящихся шаров, наподобие тех, что уже доводилось видеть накануне. Результат магии Серафима взмыл вверх, освещая пространство. Посредине комнаты стояло два кресла и диван нежно-кремового оттенка. Мебель была развёрнута к огромному старинному камину, уставленному антикварными статуэтками. Бледно-сиреневые портьеры закрывали высокие узкие окна, не позволяя разглядеть то, что находилось снаружи, но топот лошадиных копыт, перекликающийся с голосами извозчиков, был слышен очень чётко.

– Там спальня, – сказал Натаниэль, указывая направление в сторону одной из дверей, – там... – указал на другую дверь, но договорить не успел.

Я перебила его.

– Чей это дом? – поинтересовалась бесцеремонно.

Уж очень интересно стало, кто такая эта мисс Эртан, которая была не против неожиданных ночных визитов гостей, которым и в дневное время не радо подавляющее большинство населения Иории. Тем более, судя по богатой обстановке, она явно была «не из простых».

– Даниэля, – не оправдал моих ожиданий Серафим.

Разочарованный вздох сорвался с моих уст даже вперёд мысли.

– Здесь вы в безопасности, – продолжил Натаниэль, явно не понимая всей подоплёки моей реакции. – Дождёмся утра, потом вернёмся на архипелаг.

Повторный вздох разочарования сдержать также не удалось. В отличие от однообразных каменных стен и пустых мрачных коридоров храма – здесь, по крайней мере, уютно.

– Экономки и горничных в такое время уже нет, но думаю на кухне всё равно найдётся чего бы поесть, – так и не заметил моих эмоций Серафим, чёткими, выверенными движениями избавляясь от своего снаряжения, больше не глядя в мою сторону. – Если голодны, конечно, – добавил рассеянно.

Нежели поиск съестного, разум больше занимал факт наличия у одного из Серафимов нормального цивилизованного жилища, когда меня поселили невесть куда, поэтому предложение я проигнорировала. А ещё сознание навязчиво подсказывало о том, что стоило бы обсудить недавние события и уже расставить всё по своим местам, но с чего начать разговор я не знала. Потому и молчала, следя за действиями Натаниэля. Мужчина снял перевязь с клинками и остальное холодное оружие, оставив всё в одном из кресел, после чего направился прочь из гостиной.

Да что за привычка такая?!

Отправилась следом. Но совсем скоро пожалела о своей спонтанности, как только поняла, что ситуация с купальней грозила повториться. Правда на этот раз Натаниэль даже дверь не успел за собой закрыть. Так и застыл на пороге, вопросительно выгнув бровь.

– Вы бы хоть предупреждали... – пробормотала вместо извинений.

Получила в ответ снисходительную усмешку.

– Зачем? – сделал вид, что удивился Серафим. – Я совсем не против, если вы смените мне повязку повторно, – отошёл, махнув рукой в пригласительном жесте пройти дальше.

Теперь усмехнулась уже я, пряча за этой гримасой непомерно довольную улыбку, расплывающуюся на моём лице независимо от воли.

Никак не хотела увядать, зараза!

Правда долго радоваться непонятно чему всё же не пришлось. Тонкий хлопок насквозь пропитался кровью Серафима. Сама рана выглядела гораздо хуже, чем накануне.

– И где же вы умудрились заработать такое? – проявила природное любопытство, прежде чем приступить к главному.

– Шарган, – нехотя отозвался Натаниэль.

Я же вспомнила с какой лёгкостью он и остальные убивали хищников... Не поверила.

– Честно говоря, вообще-то раньше я думала, что невозможно причинить вред Серафиму, – отозвалась задумчиво.

Взяла с мраморной скамьи маленькое полотенце, смочив краешек в воде.

– Знаете, раньше я тоже так думал, – ответил Натаниэль.

Подняла на него недоумённый взгляд, уловив на губах мужчины лёгкую полуулыбку.

– До того, как встретил вас. У того охотничьего домика, – внёс дополнение он.

Окончательно растерялась. А подленькая память услужливо подсунула образ горящих алым пламенем тварей... Получается, его ранили, когда он меня спасал?!

Почему-то стало стыдно. И вообще захотелось провалиться сквозь землю.

– Пойду, посмотрю, есть ли в этом доме что-то, что можно наложить на рану, – пробормотала невнятно, быстренько ретировавшись прочь из купальни. – Так будет заживать быстрее, – оправдалась напоследок.

Натаниэль ничего не сказал. Но тяжёлый взгляд, которым он проводил меня, почувствовала всем своим нутром. Ощущение было настолько явственным, что казалось, будто легло на мои плечи, подавляя тяжестью... проснувшейся совести?

С чего бы? Я Серафима вообще не звала. Он сам явился. И жизнь мне испортил. Но тогда почему от этого нисколько не легче? Создатель! Да что со мной происходит?!

Занятая мрачными думами, не приводящими абсолютно ни к чему логичному, спустилась на первый этаж, нашла столовую, кухню и даже кладовку, где хранились припасы. Но требуемого так и не обнаружила. Зато, решив обследовать остальную часть дома, наткнулась на златокудрую девушку в длинном халате из берганского шёлка, читающую при свете жарко растопленного камина. Она сидела в кресле одной из гостиных комнат, а при моём появлении приветливо улыбнулась, пока лично я пребывала в ступоре.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровалась незнакомка.

Отложила книгу и поднялась, заинтересованно рассматривая меня.

– Добрый, – в тон ей повторилась я, лихорадочно соображая куда же делись все мои привычные манеры, – мисс Эртан, – добавила в надежде, что не ошиблась.

Ожидания оправдались.

– Можно просто Делия, – расплылась в новой улыбке девушка.

– Эмилия, – ответила ей, решив хоть в чём-то соответствовать обстановке.

Да и упоминать герцогский титул не хотелось. От блондинки лучилось столько неподдельной искренности и доброжелательности, что я просто побоялась испортить всё своим статусом.

– Приятно познакомиться, – поравнялась со мной, протянув правую руку.

Я же, подавив мимолётный порыв удивления, приняла приветственный жест.

– И мне, – отозвалась охотно.

О чём говорить дальше – понятия не имела. Как объяснить здесь своё присутствие – тоже. Но вот наличие в доме одного из Серафимов молодой девушки – очень заинтересовало. Хотя утолить любопытство всё равно не успела.

– Сестра! – радостный женский вопль озарил стены первого этажа дома.

Буквально через пару секунд в комнату забежала и владелица мягкого обволакивающего меццо-сопрано. Я такому голосу могла только позавидовать. Точно такие же витые локоны, тонкие черты лица и фарфоровая кожа, как и тёмно-карие глаза, лучащиеся лихорадочным

блеском, выдавали схожесть во внешности с Делией. Обе девушки были красивы, что одновременно озадачивало и...

– Натаниэль вернулся! – продолжала на своей волне ещё одна блондинка, не сразу заметив моё присутствие. – Ты уже видела его, или... – умолкла, наконец поняв, что они не одни.

Нахмурилась, смерив меня пристальным оценивающим взглядом.

– Талия, познакомься – это Эмилия, – представила меня старшая Эртан.

Сестрица как-то нездорово подозрительно прищурилась, но так и не успела выразить ничего большего в мой адрес. Серафим спустился с лестницы бесшумно, но приближение «Смерть Несущего» ощутила каждая из нас будто интуитивно. Воздух просто стал иным в его присутствии. И ещё до того, как Натаниэль дошёл до порога гостиной, Талия резко развернулась, бросившись тому на шею.

– Как же хорошо, что ты вернулся! – выпалила девушка, прижавшись к мужчине.

На её губах расцвела просто убийственно счастливая улыбка. В последнем я несколько не лукавила. Просто потому, что, глядя на неё, моё сердце пропустило удар, обещая своей хозяйке в скором времени и вовсе прекратить биться. Ощущение предательства – такое, задушит тебя ещё до того, как поймёшь, что оно вообще существует.

Глава 12

У меня будто способность дышать отобрали. Я жадно хватала ртом воздух, комкая пальцами подол своего платья, но никак не могла почувствовать кислород в лёгких.

– Талия, – мягко осадила сестру Делия, заметив мою реакцию.

Вот только младшая Эрган целиком и полностью была поглощена тем, что бессовестно обнимала Серафима, доверчиво заглядывая ему в глаза. Остальное для неё вообще не существовало. В отличие от меня. Я старалась смотреть куда угодно, но только не на мужчину, аккуратно обхватившего девушку за плечи в ответ. Пылающий в камине огонь стал мне в этом очень удачным подспорьем. К нему я и отвернулась, игнорируя парочку.

– Почему не предупредил? – щебетала Талия до такой степени восторженно, что мне хотелось завязать ей рот. – Я бы ужин приготовила. Ты ведь голодный, правда?

Создатель! Она ещё и готовить умеет!

– Нет, Тали, не голодный, – отозвался Натаниэль.

Я так и не смотрела на них, но всё равно ощутила ласковую улыбку мужчины.

– А ты надолго? – никак не затыкалась она.

Воздуха во мне до сих пор не прибавилось, как бы я ни старалась исправить это непонятное недоразумение. Лёгкие уже горели от недостатка кислорода.

– Нет, Тали, ненадолго, – ответил Серафим, через небольшую паузу добавив задумчиво: – Делия, заberi сестру. Идите к себе. Мне нужно поговорить со своей невестой.

Ощутила на себе тяжёлый взгляд «Смерть Несущего». Как ни странно, это немного облегчило моё состояние. Даже удалось сделать полвдоха.

– Невестой? – возмущённо вскрикнула Талия. – Но... – явно собиралась сказать что-то ещё.

Но не успела. Натаниэль перебил её.

– Делия. Наверх. Быстро, – отчеканил ледяным властным тоном маг смерти.

Лёгкие шаги старшей мисс Эрган, прошедшей мимо, сопроводились её сочувствующим взором в мой адрес. Не прошло и минуты, как в гостиной стало на две персоны меньше... С чего бы это Делии меня жалеть?!

О последнем я думала довольно долго. Даже когда Натаниэль подошёл совсем близко, остановившись за моей спиной.

– Леди Эмилия, – позвал он.

Вот только у меня не было никаких сил смотреть на него. А может просто уязвлённая гордость не позволяла. Не хотелось бы, чтобы он видел, насколько сильно меня задело наличие у Серафима... кого? Любовницы? Любимой? Той, кто заботилась о нём и дарила своё внимание, получая в ответ не меньше? Тьма разбери, какие у них там отношения... Я и сама не понимала, почему меня вся эта ситуация так невероятно бесила.

– Эмилия, – повторился Серафим.

О! Уже не леди – просто Эмилия.

Ну конечно, тут же все друг к другу на «ты». Обнимаются вон даже при встрече!

– Что?! – выпалила на эмоциях.

Резко развернулась, столкнувшись с глубоко задумчивым взглядом цвета болотной тины. Серафим смотрел мне в глаза так, будто и не на меня вовсе на самом деле, а куда-то дальше, больше погружённый в собственные мысли.

– Вы злитесь, – проговорил Натаниэль. – Почему?

Создатель! Издевается что ли?!

– Я не злюсь, – гордо задрала подбородок.

Вцепилась пальцами в платье крепче. Просто так явно легче контролировать свои руки, которые очень сильно чесались одарить одну наглую физиономию пощёчиной.

Вряд ли «Смерть Несущий» оценил бы этот мой несвоевременный порыв.

– Не правда, – удручённо покачал головой мужчина и показательно перевёл взгляд на мои ладони, сжатые в кулаки, а затем ниже. – Вы злитесь. И очень сильно.

Столп алого пламени, в эпицентре которого я стояла, планомерно выжигал паркет из выбеленного дерева. Ткань жемчужного оттенка также пылала ярче солнца на закате. Мои сапоги вообще отсутствовали, очевидно, став жертвой дара нерадивой хозяйки.

Так вот куда подевалась вся моя одежда!

– Почему вы злитесь, Эмилия? – так и не отстал от меня Серафим.

И столько искреннего непонимания было в его глазах...

Как же бесит!

Прикрыла глаза, глубоко и шумно вдохнув.

Спасибо, хоть с этим справилась, наконец-то...

– Вы правда считаете, что это сейчас самое важное? – поинтересовалась в ответ, вернув взор к Натаниэлю.

Запах жжёной древесины смешался с гарью и копотью от дымящейся мебели. Ещё немного, и от гостиной вообще ничего не останется. Но, похоже, волновало это только одну меня, потому как пламя подобралось и к ногам мужчины, но тот всё равно стойко делал вид, что не замечал опасности.

– Это вы мне скажите, – нисколько не пророняло его.

Тяжело вздохнула, думая о том, что кто-то из нас двоих тут явно не в себе. Не я, конечно.

– Да не злюсь я уже, – махнула рукой на окружающее. – Сделайте лучше что-нибудь с этим!

Гнев и правда таял. Вероятность сжечь чужой дом, вместе с его обитателями – беспокоила куда больше. Вот только помочь мне с разрешением ситуации никто не собирался.

– Я – маг смерти, если помните. Не управляю огнём, – равнодушно пожал плечами Серафим. – Вам нужно успокоиться и взять эмоции под контроль – усмирить стихию.

Кажется, я ошиблась, когда решила, что перестала злиться...

– Успокоиться?! – отчаянный вопль, огласивший стены первого этажа, звучал жутко не красиво, но всё равно принадлежал мне. – Да... да... Да пошёл ты! – выпалила в сердцах.

Сказать, что Серафим удивился... Наверное.

– Куда? – отозвался заинтересованно.

Моё самообладание окончательно распрошалось со мной.

– В... – сорвалось само собой.

Но я вовремя заткнулась. Как-то некстати вспомнила, что леди не стоило так выражаться.

– Забудьте. Сама уйду, – буркнула в добавление.

Раз уж от стоящего рядом помощи не дожидаться, решила, что и правда стоило бы обратиться подальше от жилища. Желательно туда, где побольше снега и льда, а вокруг – никого.

В намерении обойти бесчувственного и бессовестного, к-сожалению-всё-равно-будущего-супруга, даже удалось шаг в сторону сделать. Правда потом пришлось притормозить. Натаниэль поймал за запястье и потянул на себя. Я же с тихим ужасом взирала на то, как пламя, опутывающее меня, перекидывалось на мужчину, причиняя тому вред. Но долго смотреть на результат чужой безрассудности тоже не довелось. Только и успела охнуть, прежде чем тёплые сухие губы Серафима накрыли мои, одаривая головокружительно нежным поцелуем.

– Никуда ты не пойдёшь, – прошептал Натаниэль, немного отстранившись.

Возникшее расстояние сократилось вновь. Ещё один долгий, умопомрачительный поцелуй разбавил мой новый вдох, заставляя сердце биться через раз. Время будто остановилось. А ещё ноги почему-то в который раз дали слабину. Я бы обязательно упала, но мужчина

крепко удерживал одной ладонью за руку, а второй обхватил за талию, прижимая к себе очень близко... Сумасшедший!

– 3-зачем? – проговорила жалким полушёпотом, как только возможность говорить вернулась.

Ну вот, я снова начала заикаться...

– Вы же сами просили сделать что-нибудь, – ухмыльнулся мужчина, перейдя обратно на должную форму обращения к дочери герцога.

Он отошёл на полшага и перевёл взгляд сначала на моё запястье в своей руке, а после на окружающую обстановку. Пламя исчерпало себя. Половина гостиной была безнадежно испорчена, но всё же угроза пожара миновала. А вот моё платье, ровно, как и одеяние Серафима, были в абсолютном порядке.

– Зачем вы... так... – дополнила своё предыдущее высказывание.

Опустила взгляд, сожалея о том, что вот уже дважды по моей вине «Смерть Несущий» сам чуть не погиб. Да, его куртка и остальная часть костюма не пострадали, но то, что было не защищено снаряжением... А если бы заживо сгорел?! Точно невменяемый...

– Надо с этим что-то сделать, – вдохнула устало, думая о полученных мужчиной ожогах. Получила в ответ не менее усталую улыбку.

– Не надо, – отозвался он.

Я же подозрительно прищурилась, попутно пытаюсь понять, как же Серафим вообще умудрился до настоящего времени дожить, если себя совсем не бережёт...

– Само заживёт, – дополнил Натаниэль.

Мой разум посетила новая мысль о безрассудстве будущего супруга. Но тут же растаяла, потому что раны на мужских руках затягивались в считанные мгновения.

Создатель! И вот кто из нас на самом деле сейчас сходит с ума?!

– Но... – пробормотала в полнейшем недоумении.

«Смерть Несущий» одарил меня ещё одной усталой улыбкой.

– Метки Архангела на мне и не такие бонусы дают, – пояснил тихонько. – На мне правда большинство ранений быстро заживает. Потому нас и называют бессмертными. Чтобы убить Серафима – надо очень хорошо постараться.

– Но... – повторилась, окончательно запутавшись.

Просто кровоточащая рана, пересекающая низ его живота, сулила совсем иные выводы.

– Но увечья, полученные от демонов, заживают чуть дольше, чем обычные, – верно расценил мои мысли Натаниэль.

Вот только объяснение было странным...

– Демонов? – совсем уж жалобно промямлила я. – Каких ещё демонов?

Архангелы, демоны – не таким я себе представляла наш мир. Магия – редкий, исключительный дар, но, чтобы вот так... В голове не укладывалось.

Да и что им нужно в Иории? Их здесь отродясь не бывало никогда!

– Тех самых, которых призвали и натравили на обладателей стихийного дара в вашем мире, Эмилия, – ответил Натаниэль, горько усмехнувшись. – Сами по себе шарганы – существа опасные, кровожадные, почти всегда голодные. Но не настолько, что способны извести других хищников, как уже произошло в вашем мире. А вот если добавить в шаргана каплю Сумрака, или поселить сущность низшего демона-падальщика – да, такие монстры могут гораздо больше. По крайней мере, отслеживать и уничтожать подобных вам, до настоящего дня у них получалось всегда гораздо лучше, чем у нас – защищать.

Обречённый стон сдержать не удалось. Но порыв слабости быстро растаял за волной негодования... Создатель! Да когда уже настанет тот предел, после которого я пойму, что дальше хуже быть просто не может?!

– Кто натравил и зачем? – произнесла как можно спокойнее.

Пришлось взять себя в руки. Надо бы вытащить из Серафима как можно больше информации, пока тот разговорчивый.

– Если бы мы были в курсе, давно бы решили эту проблему, – повторно усмехнулся мужчина.

Взгляд зелёных глаз смотрел на меня пристально, изучающе. Оценивал мою реакцию. А ещё я уловила в них... беспокойство?

– То есть получается, что некто призвал демонов, поселил их в шарганов, а после уничтожил силовые источники в храмовых обителях, тем самым обеспечив им возможность свободно разгуливать по всему континенту и охотиться на тех, у кого есть стихийный дар? – уточнила вкрадчиво. – Получается, таких как я – истребляют?

Ну конечно, когда люди далеко даже не сотнями, а тысячами вымирали в лютую морозную ночь, кому будет дело до ещё одной или нескольких смертей? Удобно...

– Получается, что так, – напряжённо отозвался Натаниэль.

Лично я понять не могла, с чего бы ему так реагировать, потому не замедлила и с этим.

– Почему сразу не рассказали? Согласитесь, так было бы гораздо проще, если бы я изначально правильно понимала ситуацию... – невольно замолчала, встретив скептицизм в глазах цвета болотной тины. – Разве нет? – добавила вынужденно.

Серафим не ответил. Лишь гипнотизировал меня пронзительным взглядом и молчал.

– Ну конечно, зачем утруждаться что-то объяснять той, которую завтра скорее всего уже и не увидишь больше, – психанула я, развернувшись к выходу из гостиной. – Вам же просто-напросто всё равно, что я живая и могу что-то чувствовать или желать!

Внутри снова разливалась злость. Эмоциональный накал совсем скоро обещал выйти за границы допустимого. Но повторно портить чужой интерьер не хотелось. Хотя вот подпалить одну самодовольную задницу... Слишком соблазнительно.

Направилась к парадному входу. Не сразу сообразила, что ориентировалась в чужом доме уж слишком легко. И только потянув на себя нужную дверь, поняла, что планировка здания была абсолютно идентичной столичному особняку отца. Собственно, как и квартал, в котором мы находились. Оказывается, дом Даниэля располагался на противоположной стороне улицы от владений герцога Кортес.

Морозный воздух проник в лёгкие, остужая мысли подобием ощущения воли. Порог дома я так и не перешагнула. Всё-таки я не настолько тронулась умом, чтобы разгуливать по снегу босиком, хотя сознание то и дело подсказывало, что мне и до того недалеко оставалось.

– Если бы мне действительно было всё равно, я оставил бы полумёртвую девушку с почти выгоревшим резервом умирать в том лесу. И тем более не стал бы делиться с ней частью своего, дабы сохранить данный ей дар, – тихим проникновенным голосом донеслось позади от Натаниэля. – И уж точно не побоялся бы применить магию смерти на двух демонах, готовых сожрать меня, только потому, что это задело бы её, – тяжёлые ладони Серафима легли мне на плечи, а чужое дыхание коснулось виска. – Идёмте в дом, леди Эмилия. Простынете.

Каждое сказанное им слово отзывалось в душе сплошным потоком боли. Неизвестно, что меня задевало во всём этом больше: то ли то, что я не чувствовала в Натаниэле ровным счётом ничего, что могло бы подтвердить услышанное, то ли потому, что... я верила ему. Наивно. Глупо. Совершенно безосновательно. Но верила. И сама не знала по какой причине. Может быть, просто потому, что не могла не верить. Или не хотела.

– Если бы вы были честны со мной и рассказали всё как есть, тогда было бы проще... – начала негромко.

Но Натаниэль не позволил закончить.

– Леди Корделия Винтерс тоже так считала. Даже искренне верила в это. И смогла убедить в этом Хана, – проговорил он мрачно. – А потом прыгнула с обрыва... Да, я поступил не очень хорошо, утаив истинное положение вещей, но знайте, я лишь желал оберегать ваш

покой, по возможности, как можно дольше. Иных целей у меня не было. Сначала я должен был убедиться, что... – как и я, не договорил.

Звук предупреждающей сирены наполнил пространство оглушительным воем. И каждый живущий в округе прекрасно знал, что это означало. Шарганы пересекли городскую черту.

Глава 13

Сигнал приближающейся опасности разносился над городом, наполняя душу тревогой. Мы так и стояли на пороге дома городского особняка одного из Серафимов. Натаниэль больше не настаивал на том, чтобы я вернулась внутрь. Он вышел на крыльцо, а пространство вспыхнуло магией смерти. Плетение цвета мертвенного индиго сплелось в своеобразную сеть, устремившись далеко за пределы территории около дома. Подобное Натаниэль проделывал, прежде чем найти Ариаса...

– Слишком много, – мрачно проговорил мужчина. – И слишком быстро.

Он стоял ко мне спиной. Да и обращение было похоже больше на мысли вслух, чем на попытку завязать диалог. Потому и не стала отвлекать собственными комментариями, молча наблюдая за тем, как Серафим достал из-за пояса один из кинжалов и разрезал внутреннюю сторону левой ладони, выводя какие-то символы. Натаниэль что-то тихонько произнёс, но слов я не разобрала. Язык был незнакомым. Кровь обагрила тонкую наледь парадного входа, а после наполнилась свечением дара магии смерти, тут же растворившись в небытие. Не прошло и минуты, как перед парадным входом образовался ализариновый сгусток энергии, из которого вышагнул Кассиэль.

– Доброй ночи, леди Эмилия, – в лучших традициях вежливости склонил голову он.

Его лицо украсила лучезарная улыбка, но взгляд почти чёрных глаз, в которых плыла кромешная Тьма, не позволял обманываться напускной беспечностью Серафима.

– Доброй ночи, – отозвалась негромко.

Мужчина одарил ещё одной тёплой улыбкой, а после перевёл взгляд на стоящего между нами. В отличие от нас двоих, будущий супруг порыва всеобщей любезности не разделял.

– Они идут с севера по закономерной траектории. Целенаправленно, – сухо проговорил Натаниэль. – Чуть больше трёх сотен. Все одержимые.

Собеседник криво ухмыльнулся.

– Город и часа не простоит... Маяк?

Мой Серафим устало вздохнул и развёл руками.

– Паршивое обстоятельство, брат, – посочувствовал Кассиэль.

Большая часть из сказанного ими оставалась не понятна, но даже так уяснила, что ничего хорошего за всем этим лично для меня не последует. Как и то, что шарганы собирались не просто поохотиться – они шли конкретно за одной персоной. Моей.

– Не настолько, чтобы я поделился своим, – ответил Натаниэль.

Тут сакральный смысл для моего разума вообще потерялся...

– Уходите. Я сам тут разберусь. Да и Дан подтянется, как только закончит с загонами для наших новых питомцев. Обе мисс Эрган будут в порядке, – ализариновая вспышка открыла переход, а создавший его запустил руку в карман, извлекая оттуда несколько радужных кристаллов, которые протянул другому «Смерть Несущему». – Либо ими пользуйся, либо зови. Никаких героических подвигов. Лучше отдохните. Как только разгребём бардак, Хан навестит императора, потом решим остальное.

Натаниэль кивнул. Но воспользоваться чужим порталом не спешил. Развернулся ко мне, попросив немного подождать, и вернулся в дом. Не было его довольно долго. Вернулся мужчина не с пустыми руками. И если содержимое внушительной по объёму плетеной корзины оставалось для меня загадкой, то вот пара сапогов из мягкой коричневой кожи и меховой полушубок стали огромной радостью.

– Спасибо, – поблагодарила, надевая обувь.

Уголки губ Серафима дрогнули в намёке на улыбку, а вот Кассиэль улыбался чему-то более открыто, пусть я и уловила в его глазах едва заметную тень печали. Как только мои ступни

больше не были босыми, а плечи прикрыла верхняя одежда, будущий супруг протянул ладонь. Приняла жест без промедления. Ведь, если я всё правильно понимала, чем быстрее меня здесь не станет, тем больше вероятность, что шарганы направятся куда-то ещё, прочь от столицы.

– Что с западным храмом? – поинтересовался Натаниэль, прежде чем войти в портал.

Кассиэль не ответил. Лишь отрицательно покачал головой, недобро хмыкнув. Он проводил нас пристальным взглядом, так и не обронив больше ни слова, даже когда мы шагнули в сияние ализаринового плетения.

До сих пор неизвестный мне дар магии Серафима выпустил нас посреди мрачных каменных сводов. С лёгкой подачи Натаниэля стены озарились свечением шарообразных сгустков энергии, воспаривших ввысь. Пространство было небольшим, но потолок возвышался на огромной высоте, позволяя разгадать в архитектуре верхний уровень какой-то башни. Давно заброшенной, судя по обстановочке.

Внушительный слой пыли покрывал огромное ложе, установленное по центру, и старинную резную мебель с мягкой обивкой по левую сторону от нас. Даже былой цвет интерьера не разгадать. Огромный камин в полстены напротив был искусно украшен лепниной, но всё равно выглядел жалко. Окон не было вообще.

– О каком маяке шла речь? – поинтересовалась вежливо у Натаниэля, продолжая оглядываться по сторонам.

Серафим в то время задумчиво смотрел только на меня, слегка прищурившись. Собственно, именно поэтому я и обращала свой взор куда угодно, но только не на мужчину.

– О том, который ведёт хищников. Иного объяснения нет, потому что они точно знают направление и следуют ему неукоснительно, независимо от обстоятельств, – отозвался будущий супруг в таком же тоне.

Новость была далеко не радужной. Хотя и в этом нашёлся свой плюс. По крайней мере, не придётся оставаться в этом унылом всеми забытом месте надолго, как бы эгоистично это ни звучало.

– То есть получается, мы здесь тоже ненадолго задержимся? – озвучила мысль вслух.

Натаниэль неопределённо пожал плечами, оставив взятую с собой корзину на пол. Новая вспышка цвета мертвенного индиго озарила пространство, а Серафим что-то прошептал, посылая разряд магии. Пара мгновений – всё вокруг преобразилось, сияя просто стерильной чистотой.

– Горничные вам и правда ни к чему, – обронила неволью, обратив внимание на затейливый золотистый орнамент покрывала, устилающего кровать.

Натаниэль снова пожал плечами, подхватил корзину, и, устроившись на небольшом диванчике, принялся доставать её содержимое. Извлёк оттуда глубокую чашу, наполненную фруктами, закупоренный кувшин, запечённое мясо, дотошно ассиметрично разложенное на плоской круглой тарелке... Вспомнилась Талия.

– Мисс Эртан. Кто она? – решила спросить напрямую.

Тягостные думы на пользу мне явно не шли. Интерьер-то только обновился. Не хотелось бы портить такую красоту.

– Помните нашествие на восточном архипелаге шесть лет назад, когда напали на императорскую семью? – задал встречный вопрос мужчина.

Пришлось кивнуть. Событие и правда было запоминающееся. Тогда император, его наследный сын и два племянника выжили только чудом. Всех остальных сожрали шарганы. Хотя, учитывая, что это самое «чудо» сидело сейчас прямо передо мной... Повезло императору, что Серафимы пришли на помощь.

– Делия и Талия – дочери распорядительницы личных покоев императора в той резиденции. К тому времени, как Даниэль добрался до служебных этажей, в живых остались лишь они. Так и познакомились, – коротко обрисовал Натаниэль.

Но лично мне информации было маловато.

– А потом? – поинтересовалась снова.

Мужчина закончил вытаскивать еду, аккуратно расставив то ли поздний ужин, то ли слишком ранний завтрак на небольшом деревянном столике перед диваном. И, по всей видимости, это событие занимало его разум куда больше, нежели заданный мною вопрос.

– Вам необходимо поесть, – словно и не слышал меня Серафим.

Немного помедлив, уселась рядом с будущим супругом.

– Так что было потом? – продолжила настаивать на своём.

Встречный непонимающий взгляд стал для меня откровением.

– Что именно вас интересует? – так и не ответил Натаниэль.

Почему-то я снова начала злиться...

– Девушки... Я так понимаю, Даниэль вернулся от Делии... – замолчала, не зная, как бы повежливее сформулировать дальнейшее.

– И? – несколько не облегчал мне задачу будущий супруг.

Создатель! И почему мне так сложно просто сказать?!

Прикрыла глаза. Шумно вдохнула, задержав дыхание, набираясь смелости. Указывать на моральные ценности и нормы поведения «Смерть Несущему» – похоже я продолжала планомерно сходить с ума...

– Делия – любовница Даниэля. Правильно? – всё же выдала я.

Уловила в зелёных глазах ещё большую задумчивость, нежели прежде.

– Можно и так сказать, – осторожно отозвался Серафим.

– Ну не книжки же она ему ночью вслух читает в его доме! – возмутилась я.

Щёки давно пылали от стыда, а закончить тему в ближайшее время явно не предвиделось, что одновременно огорчало и злило ещё больше...

– Ну, иногда и правда читает. Сам видел, – неожиданно тепло улыбнулся Натаниэль.

В омуте взгляда цвета болотной тины зажглись лукавые огоньки.

Вот же... Зараза! Точно издевается!

– Хорошо, – выдавила сквозь зубы, стараясь хотя бы внешне оставаться спокойной. – А Талия? Она...? – договаривать не стала намеренно.

Вскинула бровь, одарив будущего супруга требовательным взглядом в ожидании того, что он сам закончит сказанное мною.

– Она... её младшая сестра, – в который раз безразлично пожал плечами Натаниэль. – Живёт вместе с ней. Ей семнадцать – замуж пока рано, а других родственников у них не осталось.

Всё! Я отказываюсь страдать этим и дальше! Предел моего сумасшествия снова расширился... Зачем я вообще устроила этот глупый допрос? Какое мне дело до личной жизни Серафима? Мне там едва ли найдётся место.

– Я всего лишь на два года её старше, и ничего... – буркнула себе под нос.

Уловила новую усмешку на губах будущего супруга. Но большего он себе не позволил. Сжалился видимо над моей девичьей психикой.

– Там, в гостиной, – перевёл тему Натаниэль, ненавязчиво придвигая тарелку с мясом ко мне ближе, – вы совсем не удивились своему... возгоранию. Но ваш дар проявил себя только в лесу, при нападении шарганов. Прежде, надо думать, вы о нём не знали. Когда успели догадаться? – перевёл на меня заинтересованный взгляд.

Что-то очень сильно подсказывало – ответ он и сам знал. Просто желал, чтобы его озвучила я... Не стала отказывать в этом ни ему, ни себе.

– Призрак леди Корделии Винтерс рассказал, – отозвалась, безразлично пожав плечами как он сам совсем недавно.

К мясу так и не притронулась. Но зато подобрала виноградину. Есть не стала. Просто рассматривала сочный спелый плод, перекатывая его между пальцев, попутно вспоминая о том, что во владениях отца подобное бывало считанные разы за всю мою жизнь.

– А что ещё вам поведал... призраки? – дополнил Натаниэль.

Уголки моих губ сами собой дёрнулись в горькой усмешке.

– Что я умру... благодаря вам, – сказала, как есть.

Слишком устала от тайн и умалчиваний, чтобы оставлять при себе хоть что-то.

– И почему же тогда вы не воспользовались предложенным переходом, а шагнули в мой портал? – продолжил Серафим. – Точно знаю, вас предупредили о том, что в таком случае, я бы вас не нашёл.

Промолчала. На сидящего рядом взгляда также не подняла, сосредоточившись на ягоде.

– Почему, леди Эмилия?

Обхватил мои подрагивающие пальцы и слегка сжал их. Вздогнула.

– Почему, Эмилия?

Перехватил за запястье и рывком притянул к себе. Снова вздогнула.

– Почему?

Запустил одну ладонь мне в волосы и развернул лицом к себе, вынуждая смотреть на него.

– Если ты заставишь меня повториться ещё хоть раз... – предупреждающе протянул Натаниэль едва различимым полуслёпотом, склонившись совсем близко.

Ощутила его дыхание. Одною этого хватило, чтобы почувствовать вкус подаренного им когда-то поцелуя... Воображение зачем-то нарисовало всё вплоть до мельчайших деталей. В душе разлилось нечто тёплое и нежное, а сердце застучало быстрее и громче.

– Потому что... – с огромным усилием вспомнила о своей способности говорить, в то время как разум отказывался выполнять одну из своих самых основных функций по поддержанию адекватности хозяйки. – Я разделю с тобой вечность.

Слова-строки, произносимые при проведении церемонии брачного обряда Старого Завета, сорвались с уст легко и непринуждённо. Будто бы так и должно быть – никак иначе.

– Даже если благодаря мне тебе суждено умереть? – выдохнул хрипло Натаниэль.

Взгляд Серафима потемнел. Стал почти чёрным. В нём зарождалась Тьма.

– Да, – ответила честно.

То, что я готова обменять свою жизнь на возможность усилить источник, если он и правда способен растопить лёд, сковывающий континент и служащий укрытием для безжалостных хищников... Давно уже решила. Так почему бы не поставить в известность и Натаниэля?

Вот только мою честность будущий супруг явно не оценил. Ухмыльнулся злорадно, позволяя Тьме наполнить его вены на лице багрово-чёрным.

– На будущее, леди Эмилия: призраков не существует. Это был фантом – искусно созданная направленная иллюзия. Настолько же лживая, насколько и качественная. Все души после смерти отправляются за грань. Практически без исключений. А потерянных быстро возвращают туда же в кратчайший срок. Никто из них не может свободно бродить по реальному миру, и уж тем более, навещать кого-то, – отчеканил ледяным тоном Серафим.

Почувствовала себя самой несчастной во всей Иории...

– А если в твою милую головку ещё хоть раз взбредёт идея о самопожертвовании, лучше сразу мне скажи, – продолжил в том же тоне Натаниэль. – Мой дар смерти всегда в твоём распоряжении. Так будет быстрее и проще!

Тьма в глазах разгневанного всё-таки-точно-будущего-супруга продолжала плыть и множиться. Проступившие вены стали совсем чёрными, расплываясь всё отчётливее и дальше. А я... не могла справиться с глупой счастливой улыбкой, помимо воли расплывающейся на моих губах.

– Хорошо, – прошептала беззвучно.

Не удержалась и подняла руку, коснувшись кончиками ногтей витиеватого узора, наполненного Тьмой. Провела от виска вдоль скулы, повторяя путь линии вен. Пальцы дрогнули, а виноградина в другой руке укатилась куда-то... Машинально отвела взгляд от мужчины в намерении найти свою пропажу, но «Смерть Несущий» вновь сжал пальцы в моих волосах, вынуждая смотреть только на него.

– Вот и договорились, – тихонько обронил он.

Свободной ладонью накрыл мою, прижав к своей щеке. Ласковая улыбка Серафима наполнила сердце странной лёгкостью. Понятия не имела, чем мне грозило это моё очередное наваждение, но хотелось, чтобы оно не заканчивалось как можно дольше.

Вот только голодный протяжный вой где-то за пределами башни, в которой мы находились, не позволил долго пребывать в заблуждении...

Глава 14

По рукам словно судорога прошла. Звериный вой отразился в сознании громогласным эхо. Внутренне содрогнулась и сжала пальцы, отнимая ладонь от лица Серафима. В зелёных глазах мелькнула тень сожаления, а на губах мужчины отпечаталась горькая ухмылка.

– Уже пора уходить, да? – обронила я тихонько.

Обвела сочувствующим взглядом место, из которого уже никуда не хотелось уходить.

– Нет, мы останемся здесь до утра, – ответил сидящий рядом.

Подарила ему недоумённый взгляд, на что будущий супруг снова ухмыльнулся, тяжело вздохнул и взял меня за руку, поднимая с дивана.

– Вряд ли шарганам удастся попасть сюда в ближайшее время, – прокомментировал он, утягивая за собой в сторону винтовой лестницы, ведущей на нижние уровни.

Там, сквозь мутное грязное стекло я и поняла по какой причине Натаниэль так сказал. Мы и правда находились в высокой каменной башне – том единственном, что осталось от древнего замка, высеченного в крутой скале, вокруг которой был настолько широкий и глубокий обрыв, что дна не было видно.

Не удержала облегчённый вздох. Дюжина круживших с другой стороны хищников больше не задевала душу такой тревогой.

– Маяк... как он выглядит? – поинтересовалась задумчиво. – Это какой-то предмет? Или какое-нибудь заклинание?

Пусть сейчас мы были недостижимы для шарганов, но и провести остаток своих дней, постоянно наблюдая за стаей голодный монстров – перспектива не из лучших.

– Или маленькая симпатичная метка в виде герба, символизирующая первую герцогскую линию Иории, – отозвался Натаниэль, стягивая с моих плеч полушубок, – набитая примерно вот здесь, – дополнил ласково, коснувшись кончиками пальцев моего платья чуть ниже пояса.

Кто бы знал, чего мне стоило не шелохнуться в этот момент...

– То есть, шарганов навёл тот, кто её сделал? – выдавила из себя едва слышно.

Дыхание сбилось. Кислорода в лёгких отчаянно не хватало. И в первую очередь потому, что ладонь от пояса Серафим убрал, но лишь для того, чтобы положить на талию и придвинуть меня к себе ближе.

– Не обязательно, – отозвался маг смерти. – Достаточно точного изображения символа и какой-либо личной вещи, которая долгое время была с объектом воздействия.

Ощутила на своих волосах его дыхание. Склонился слишком близко.

– Но вы ведь знаете, как уничтожить... – вынужденно замолчала.

По коже прошёлся озноб. Не от холода, нет.

– Замёрзла? – по-своему расценил мою реакцию Натаниэль.

А может просто в нём самообладания было в разы больше чем во мне, что более вероятно.

– Наверное, – соврала бессовестно.

Мужчина отстранился, накинув полушубок обратно мне на плечи.

– Схожу на нижние уровни, принесу что-нибудь, чем можно растопить камин, – проговорил он прежде, чем направиться по лестнице дальше вниз.

Я же какое-то время оставалась на месте в ожидании, когда дыхание выровняется, а сердце перестанет стучать так бешено. Только потом вернулась обратно наверх.

Серафим тоже явился вскоре, выполнив обещание. Как только топка оказалась наполнена, он развернулся ко мне и поманил пальцем. Послушно выполнила веление, оставив полушубок лежать на спинке диванчика.

– Розжиг нет, – сообщил будущий супруг любезно. – Придётся самой.

Уставилась на него в полнейшей растерянности.

– И как я должна это сделать? – отозвалась жалобно.

Серафим пожал плечами.

– Честно? Понятия не имею, – ответил с усмешкой. – Со стихийной магией я не сталкивалась близко. Вообще не представляю принципы её воздействия.

Каменные своды башни отразили обречённый стон. Мой, конечно.

А через мгновение в сознании возник соответствующий вопрос.

– Как это не сталкивались? – озвучила ещё не до конца сформировавшуюся мысль. – Разве до меня у вас не было жены, обладающей стихийным даром?

Серафим неопределённо хмыкнул.

– Даниэль был первым, кто решился начать восстанавливать источник, используя стихийный дар. Он – мучился, я наблюдал со стороны. Не вмешивался. Дважды. Потом такая «радость» перепала Кассиэлю. О леди Корделии Винтерс и Ханиэле вы уже знаете. Так что... – договаривать не стал.

Повторно за эту ночь в башне почувствовала себя самой несчастной во всей Иории. Уж больно интерпретация прошлого у Натаниэля была... своеобразной. Обидной. И сильно.

– Кстати, помните, вы задавали вопрос о том, что я делал в охотничьем домике во владениях вашего отца? А я сказал, что пока не могу ответить... – вновь заговорил Серафим.

Вынужденно кивнула.

– Теперь, наверное, уже могу, – продолжил он, через демонстративную паузу добавив. – Меня там не было. Ни меня, ни других Серафимов. В доме находился ваш брат. А я появился только после того, как на вас напали. Был неподалёку. Мы выслеживали стаю одержимых шарганов, которые за сутки истребили три деревушки на границе между владениями герцога Кортес и графа Винтерс. Выброс вашей энергии был очень мощным – такое не проигнорирует ни один маг. Поэтому я оказался там.

Создатель! Тогда...

– Тогда почему Ариас оказался... не там, – огласила внутренние сомнения, уставившись на будущего супруга в ещё большем удивлении, нежели прежде.

– Потому что мы не хотели, чтобы известие о ваших способностях разошлось быстрее, чем вы окажитесь на главном архипелаге. Парень всё видел. Хан подправил ему память, а потом Дан перенёс его к... – Натаниэль сделал вид, что задумался, – не помню даже как звали ту девушку... Ей Хан кстати, тоже внушил... много чего. А вот дальше они уже сами. Честно, – даже руки поднял в знак капитуляции.

Тьма! Они и правда сделали это?!

Судя по невозмутимости, так и разящей от бессовестного Серафима... Не врёт, зараза!

– Да как вы посмели?! – выпалила возмущённо. – Ведь я же решила... А он! А вы...! – дар речи никак не желал связывать хоть одну фразу во что-нибудь целесообразное.

Кровь буквально закипела, разгоняясь по венам до невыносимых пределов. Удары сердца стали настолько громкими, что я не слышала практически ничего кроме них. И даже собственный голос казался чем-то беззвучным и далёким. Наверное, именно поэтому не заметила, что подол моего платья вновь пылал алым пламенем, как и руки, сжатые в кулаки. А вот жаль-что-всё-равно-будущий-супруг акцентировал всё своё внимание как раз на этом явлении.

– Кажется, проблема с розжигом решена, – задумчиво протянул бессовестный Серафим. На секунду я растерялась. Но потом осознание окатило, словно ведром ледяной воды.

– Вы специально, да?! – прищурилась злобно.

Вот только стоящего напротив это нисколько не проняло.

– Другого способа вызвать у вас пламя я не знаю, – флегматично сообщил Натаниэль.

Мне же очень захотелось поджечь не только то, что находилось в топке. А ещё – постучаться головой об стену. Ну, или помочь с этим кое-кому другому... Последнее оказалось настолько сильным, что даже не сразу нашлась с тем, что бы такого ответить подобающего.

– Гасить его теперь тоже самому придётся! – выдала гордо в итоге.

Всё-таки леди я или нет? Хотя бы иногда...

Не менее величественно расправив плечи, развернулась спиной к Серафиму, поделилась огнём с содержимым камина, а после выпрямилась, да так и осталась стоять, молча взирая на расходящееся в топке пламя. И сама пылала не меньше, но унять агонию стихии, как бы не увещевала себя мысленно, никак не получалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.